

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА:

Москва, Кузнецкий Мост, д. 7. Телеф. 2-80-42
3-18-42

ЦЕНА НУМЕРА в Москве и провинции 35 коп.

№ 41

31 ОКТЯБРЯ 1925 г.

№ 41

Кабальные сделки.

В письме одного местного работника, напечатанном однажды в «Еж. Сов. Юст.», было выражено пожелание, чтобы на страницах журнала работники центра уделили бы внимание вопросу о кабальных сделках, как имеющему на местах большое практическое значение. Я до известной степени выполняю желание товарища, хотя и не отвечаю прямо на тот вопрос, который был им задан.

Кабальные сделки регулируются, помимо специальных декретов, касающихся особых видов их, ст. 33 Гр. Код. Часто приходится встречать даже у специалистов-юристов непонимание того, в чем заключается специфический подход нашего закона, советского закона, к кабальным сделкам. Для того, чтобы дать читателю правильное понимание того, каков общий подход к ст. 33 со стороны законодателя и авторитетных судебных инстанций, и того, что таким подход этот должен быть и в каждом конкретном случае мне необходимо будет начать с некоторых общих тенденций, отличающих советское право от буржуазного.

Советское право исходит не из начал «гуманности и общечеловеческой морали», о которых любят говорить буржуазные юристы, и не ставит своей задачей защиту «бедного» или «слабого» вообще, безотносительно к тому, кто этот слабый. Советское право ставит своей целью защиту определенных классовых интересов, интересов пролетариата и трудового, в первую очередь беднейшего, крестьянства.

Буржуазные гражданские кодексы включили в свой состав нормы, провозглашающие недействительность всяких сделок, «противных добрым нравам». Как такие сделки рассматриваются там, в частности, те, в результате которых одна сторона использует затрудненное хозяйственное положение, нужду, неопытность или легкомыслие должника и извлекает себе этим путем «чрезмерную» выгоду, к ущербу для другой стороны. Мелкая буржуазия и та часть господствующих классов, для которой ход экономического развития угрожает разорением, видит в таких правилах некоторую сдержку против «чрезмерных» аппетитов более удачливых соконкурентов. Такие правила могут

иногда послужить защите интересов бедного крестьянина в тех редких сравнительно случаях, когда последний выступит стороной в гражданском процессе и сумеет использовать закон в свою пользу; чаще же воспользуется этими нормами неопытный, впервые только попытавшийся счастья на поприще коммерции, отставной чиновник или помещик, легкомысленно влезший в долги офицер и забываемый конкуренцией, с трудом находящийся себе кредит мелкий капиталист. Рабоче-Крестьянское Правительство не могло допустить у нас оспаривания сделок в столь широком объеме. Советское право признает заслуживающими особой защиты следующие категории: а) органы государства; б) кооперативные и другие общественные организации; в) рабочие и служащие и г) трудовые крестьяне. Первые две группы являются в обороте по большей части не более слабыми, а более мощными его участниками. Рабочие заключают с частными лицами значительные сделки, подпадающие под действие Гражданского Кодекса, в отношении которых мог бы возникнуть вопрос о кабалности их сравнительно редко. Имущественные интересы рабочих находят себе самую широкую защиту в ряде специальных законов (Кодекс законов о труде, декреты о квартирной плате и о выселении, о купле-продаже в розницу с рассрочкой платежа и т. д.). Некоторое значение может иметь запрет кабальных сделок, вытекающий из ст. 33 Гр. Код., лишь для крестьянства, но и в защиту бедняка-крестьянина существует специальный декрет, предусматривающий наиболее важный случай, когда действительно широкие массы крестьян-бедняков и середняков вовлекались в кабалу,—кабальные сделки с хлебом во время неурожая. Имеются специальные декреты и для защиты от эксплуатации торговцами туземцев Севера. Вполне правилен поэтому вывод т. Теттенборн (Комментарий к Гражданскому Кодексу РСФСР Института Советского Права, издание 2-е, стр. 81) о том, что статья 33 Г. К. должна будет применяться в сравнительно редких случаях. Вполне правилен этот вывод постольку, по крайней мере, поскольку речь идет о тех социальных слоях, на

которые опирается Советская власть и о которых мы говорили выше.

Статья 33 имеет своим назначением удовлетворить потребности в защите интересов трудящихся в тех немногих случаях, которые не подпадают под перечисленные специальные законы. Часто на нее ссылаются у нас (об этом свидетельствует, например, практика Верховного Суда СССР) кулацкий и т. п. элементы, оказывающиеся более слабой стороной в отношениях с другими подобными элементами или даже с госорганами.

Широко сформулировать и применять эту статью на пользу этим элементам, попадающим в затруднительное положение, было бы, помимо всего прочего, вредно для нашего мало окрепшего оборота и договорной дисциплины. Авторы Гражданского Кодекса считали, вообще говоря, необходимым обеспечить исполнение по договорам возможно более твердыми нормами, суживающими возможность оспаривания сделок, кроме случаев, когда это оправдывается интересами государства или трудящихся масс. Такое стремление проявилось, в частности, и в ст. 33 Г. К. Возможность признания недействительности сделки по 33 ст. Г. К. уже, чем, например, по германскому гражданскому уложению, в трех отношениях: во-первых, там правила распространяются и на сделки, в которые потерпевший вовлечен не только нуждой, как у нас, но и неопытностью и легкомыслием. Во-вторых, там сделка, подпадающая под данное в законе определение, недействительна. У нас по 33 ст. суд может

либо признать ее недействительной, либо прекратить ее действие на будущее время. В этом последнем случае уплаченное во исполнение сделки возврату не подлежит. В-третьих, по германскому праву сделка недействительна сама по себе. У нас же она должна быть (или, как закон говорит, может быть) признана таковой судом. Правда, ходатайствовать об этом может не только потерпевшая сторона, но и общественные организации; украинский верховный суд в соответствии с законом признал, однако, что родственники потерпевшего не могут возбуждать такого ходатайства (решение гражданской кассационной коллегии верховного суда СССР т. I № 17; т. II № 162; т. II № 179).

В судебной практике высших инстанций СССР, где случаи ссылок сторон на кабальный характер сделки значительно чаще, чем в РСФСР, утвердился вполне правильный взгляд, по которому суд должен пользоваться 33 статьей умеренно и применять ее лишь как средство помощи бедному трудовому населению, опутываемому ростовщиками или кулаками, но не пользоваться ею во всех других случаях, когда стороны на нее ссылаются, хотя бы и с видимостью основания в приводимых ими фактах. «Иски о расторжении явно невыгодных сделок, совершенных под влиянием крайней нужды, должны требовать со стороны суда крайне осторожного отношения» — говорится в одном из цитированных решений. И такое отношение к статье 33 следует признать соответствующим мысли, заложенной в ней законодателем.

С. Раевич.

Проект новой редакции ст. 137 Гражд. Кодекса и задачи нотариата.

Статья 137 Гражд. Кодекса, как известно, за сравнительно короткое время претерпела значительные изменения. В первоначальный ее текст в разное время и по инициативе разных ведомств вносились все новые и новые изменения. Так, напр., по предложению ВСНХ РСФСР освобождены были от нотариального засвидетельствования сделки, совершаемые в плановом порядке («Изв. ВЦИК» от 27 марта 24 г. № 71), по предложению Реввоенсовета Союза — договоры военного и морского ведомств о поставке предметов вооружения и специального технического оборудования («Изв. ВЦИК» от 15 июля 24 г. № 135). После постановления Совнаркома СССР от 25 ноября 24 г. о приравнении регистрации на бирже заключаемых госорганами договоров поставки к нотариальному засвидетельствованию, и этого рода сделки фактически также ушли от нотариуса. Изъятия от нотариального засвидетельствования беспрерывно продолжались по разного рода крестьянским делам, как-то: договоров по государственной семенной ссуде, заключаемых непосредственно с населением («С. У.» 24 г. № 77), обязательств, выдаваемых крестьянами и крестьянскими организациями при купле-продаже в розницу с рассрочкой платежа сельскохозяйственных машин и орудий («С. У.» 24 г. № 70), и в других случаях, каковые узаконения в настоящее время заменены постановлением ВЦИК и СНК

РСФСР от 15 июля с. г., в силу которого нотариальные функции по целому ряду случаев там, где нет нотариальных контор, целиком переданы сельсоветам и волисполкомам. НКЮ циркуляром от 17 июня 25 г. за № 117 разъяснил, что сделки, совершаемые посредством обмена торговыми письмами инородными сторонами, не подлежат обязательному нотариальному засвидетельствованию независимо от суммы («Еж. Сов. Юст.» № 24). Таким образом, ныне действующий текст ст. 137 уже не отражает всех изъятий, а сама эта статья и без того приобрела несвойственный Гражд. Кодексу характер многословия и чрезмерной детализации. Это, конечно, не случайно, так как статья 137 вызвала немало споров и борьбы, которые, по видимому, еще не закончены. Некоторые крайние противники ее были бы рады покончить с нею целиком. А пока что Президиум ВСНХ РСФСР, находя, что редакция 137 ст. видоизменена еще недостаточно, и следуя примеру постановления ВУЦИК и СНК Украины от 5 января с. г., внес законопроект, который, собственно, сводится к изъятию от нотариального засвидетельствования договоров госорганов и госпредприятий между собою, с кооперативными организациями и со смешанными акционерными обществами с преобладающим участием госкапитала. Внесенный законопроект, по мнению ВСНХ, как и других противников 137 ст., вызывается: 1) чрезмерной затруд-

нительностью нотариального засвидетельствования вообще и 2) ненужностью нотариального засвидетельствования договоров между госучреждениями и госпредприятиями, с кооперативными организациями и со смешанными акционерными обществами с преобладающим участием госкапитала, так как в таких случаях, как полагает ВСНХ, оба контрагента представляют государственные интересы и не преследуют интересов частных лиц, а потому, по мнению ВСНХ, не может быть опасений, что имущественные выгоды приобретет частное лицо. Законопроект ВСНХ внесен еще в марте месяце с. г. и, кажется, не получил движения. Но какова бы ни была его судьба, вышеприведенные доводы, как основные и довольно распространенные, не потеряли и теперь своей актуальности. На их разборе в связи с задачами нотариата необходимо, хотя бы вкратце, остановиться.

Затруднительность нотариального засвидетельствования, действительно, существует. Этого никто отрицать не может. Но она связана с целым рядом обстоятельств, которые большей частью происходят в силу того, что клиенты нотариальной конторы не желают или не могут во время выполнить всех ее формальных требований. При нормальном штате сотрудников даже в случае максимальной нагрузки все документы проводятся в течение 3 дней; при этом срочные документы, в том числе доверенности и договоры, поданные утром,—в тот же день, менее срочные—на следующий день, а не срочные, согласно ст. 4 положения о нотариате,—не позднее третьего дня.

Для правильной оценки быстроты исполнения поступающих в нотконтору документов всегда надо иметь в виду особенность задач и существо самого нотариата. Нотариат рассматривается, как правовой институт, носители которого, нотариусы, уполномочены государством совершать и свидетельствовать письменные юридические акты с целью придать этим последним значение актов публичных. Нотариат является, как гласит резолюция 4 с'езда деятелей советской юстиции, «органом не только придающим надлежащую крепость и силу совершенным при его участии актам, но и наблюдающим за соответствием совершаемых и свидетельствуемых актов требованиям действующего законодательства». Этот принцип отражен в ст. 3 полож. о гос. нот. («С. У.» 23 г. № 75, ст. 726), в силу которой нотариусы удостоверяются в соответствии подлежащих сделок и документов действующим законоположениям и в случае обнаружения какого-либо противоречия последним отказывают в совершении требуемого нотариального действия. В рассмотрение целесообразности представляемых к совершению и засвидетельствованию сделок и документов, выгодности или убыточности сделок для сторон нотариусы не входят. Нотариус поэтому является строго формальным органом, так как все значение публичного документа, с которым ему приходится иметь дело, основано на легальных правилах и презумпциях, несоблюдение которых порочит или совершенно поражает силу той сделки, которая в данном документе изложена. Вот почему создание, изменение или уничтожение тех или иных правоотношений, лежащих в основе публичного документа, связано с целым рядом формальностей. Этих формальностей участники сделки в лучшем случае

в той или иной степени не замечают, а чаще не дооценивают.

Одна из особенностей работы нотариуса—это особенное внимание к деталям. В документ не включена неустойка, не представлен подлинник, не проставлена дата, не уплачен частью или полностью гербовый сбор. На первый взгляд все это, в особенности взятое в отдельности, кажется незначительным и пустым обстоятельством. Участники сделки поглощены главным, существом договора. О деталях или требованиях чисто формальных им, действительно, иногда думать некогда. Но нотариус должен видеть и понимать не только явственный смысл сделки, но и то, что для сторон часто кажется второстепенным, хотя на самом деле для них же самих и для государства, в особенности, имеет громадное значение. Нотариус проверяет законность документа по его смыслу и во всех деталях по его внешним признакам. Это самая тяжелая, а для клиентов нотконторы наиболее неприятная работа. Документ представлен для засвидетельствования с тем или иным дефектом, по нему отсутствуют необходимые сведения. На исправление документа и представление необходимых данных уходит часто много времени, разговоров. Тут и создается тормаз. Вот некоторые примеры. Почти каждый день приходится нотариусу говорить и спорить о необходимости представить подлинную доверенность участвующего в договоре лица при самом засвидетельствовании договора. Возражения в этом случае сводятся к тому, что доверенность уже представлялась, что она в данной нотконторе свидетельствовалась и т. п. При частой смене правлений трестов и должностных лиц указанные доводы нельзя считать убедительными, но их приходится постоянно выслушивать, настаивая на выполнении означенного требования и вызывая тем нарекания на формализм и волокиту. Подписавшее документ должностное лицо нотариусу лично неизвестно. В этом случае необходима личная его явка. Нотариус, свидетельствуя подлинность подписи и документа, т. е. действительное происхождение от того лица, которому оно приписывается, иначе поступить не может. И в этом случае жалобщики доказывают, что данному лицу некогда ездить в нотконтору, что достаточно присылки его факсимиле, которые, надо заметить, присылаются подчас напечатанными, а не написанными собственноручно. Идя навстречу госорганам и имея свою книгу факсимиле, некоторые нотконторы отбирают требуемые подписи в отдельных случаях по месту нахождения должностных лиц. Этим смягчается строгость ст. 13 полож. о нотариате, требующей, чтобы подпись на свидетельствуемом документе делалась в присутствии нотариуса или признавалась перед нотариусом лицом, учинившим подпись, за сделанную собственноручно. Должностные лица центральных госучреждений нотариусу в большинстве случаев известны; им, таким образом, не приходится являться к нотариусу по каждому случаю при совершении от их имени юридического акта. Все же недоразумения и споры на этой почве также нередки.

При проверке действительности полномочий представителей юридического лица сплошь и рядом оказывается, что эти полномочия или окончились или по объему прав, в нем выраженных, являются недостаточными. Теперь меньше встречаются незарегистрированные акционерные общества, появля-

ются вполне оформленные тресты местного значения, чего нельзя сказать о многих трестах общесоюзного и республиканского значения. Некоторые из них существуют и действуют не только без установленной законом регистрации, но иногда не имея утвержденного устава или положения. Крупнейшие хозяйственные госпредприятия до сих пор иногда выступают только по мажорам или удостоверениям, выдаваемым соответствующими наркоматами. Нужно ли говорить, что участие не вполне оформленных организаций в деловом обороте, вопреки прямого и определенного смысла закона (ст.ст. 13—14 Гражд. Код.), присвоивших себе права юридического лица, причиняет убытки самим же госпредприятиям и нарушает плановое начало народного хозяйства Союза.

Юридические лица в области своей оперативной деятельности нередко выходят за пределы своего устава или положения: чисто торговые предприятия заключают сделки подряда или по производству и наоборот; производственные предприятия или организации для определенной цели, напр., транспортные, строительные и т. п., стремятся к торговым, в том числе и к комиссионным, операциям, нарушая внеустановленными сделками начало специальной правоспособности юридических лиц, проводимой нашим законодательством (декрет от 2 января 1923 года и др.).

Подрядные договоры задерживаются или не сводятся в виду прямого нарушения положения о государственных подрядах и поставках, когда сдается подряд частному лицу, в том числе артели или первичному кооперативу, на сумму свыше 10.000 руб. без производства торгов, в случае определения вознаграждения, причитающегося подрядчику в форме % начисления на расходы, понесенные подрядчиком, в случае выдачи аванса свыше 25% цены договора, не обеспеченного залогом, и в виду частого не включения, полного или частичного, в такие договоры условий о неустойках.

Нотариусу приходится также сталкиваться, как с нарушением устава о государственном гербовом сборе, так и с уклонением госпредприятий от его платежа. Это уклонение проявляется в различных формах: не показывается сумма договора, хотя бы приблизительная, при возможности по существу договора показать его оценку; сумма последнего, принимая во внимание приложенные к договору сметы, калькуляцию и пр., иногда оказывается преуменьшенной; этим же объясняется стремление толковать иногда сделку торговой, когда имеется очевидный договор подряда, или заключить договор комиссии на неопределенную сумму вместо купли-продажи по твердым ценам.

Было бы, конечно, неправильно думать, что затруднения на формальной почве вызываются и создаются у нотариуса только по вине госпредприятий или госорганов. Известно и понятно, что и нормальная деятельность таковых наталкивается на препятствия, которые от их доброй воли иногда не зависят. «Одной из причин участия в деловом обороте недостаточно оформившихся юридических лиц», как сказано в одной из резолюций совещания кризис-консультов госпредприятий¹⁾, «является сложность порядка их возникновения и регистрации и в этом отношении должны быть внесены коррективы в действующее законодательство». С другой стороны,

разнообразие и растущая сложность хозяйственных отношений не всегда охватывается законом, в котором, конечно, имеются также пробелы. В то же время законодатель отстает от быстро развивающихся потребностей жизни. Так, напр., до сих пор еще нет закона о комиссии, потребность в котором остро ощущается. Не установлены, насколько известно, правила отчуждения негодных или устаревших частей оборудования национализированных предприятий (примеч. к ст. 22 Гражд. Код.). Еще не окончательно оформлено право госпредприятий платить некоторым категориям торговых служащих процентное вознаграждение с оборота или чистой прибыли (пост. СНК от 17 июня 24 г.). И так далее. Неблагоприятствует нормативной работе колеблющийся и противоречивый материал инструкций и разъяснений ведомств. Напр., одно время объединения инвалидов, состоящие в ведении НКСО, были приравнены к госпредприятиям (разъяснение НКЮ от 6 апреля 24 г.), но затем они были признаны кооперативными организациями и, таким образом, лишились многих льгот, на которые до сих пор иногда претендуют. Существование до 12 августа с. г. двух легальных, но противоположных точек зрения НКЮ и НКФ на время оплаты гербовым сбором договоров, подлежащих нотариальному засвидетельствованию, породило, как известно, не мало затруднений и споров, которые все еще целиком не устранены, как это отмечает и циркуляр НКФ от 20 августа 25 г. за № 962 («Вест. Фин.» № 85), изданный в дополнение постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 31 июля 1925 г., каковой циркуляр, в свою очередь, также вызвал сомнения на практике. В сложном нормативном материале при его неполноте, неясности и противоречиях даже специалисту не всегда легко разобраться. Как бы то ни было, но «нотариальная практика может и должна констатировать, что из числа предъявленных в нотариальную контору договоров 90% не могут быть засвидетельствованы без надлежащих исправлений по указанию нотариуса, вследствие содержащихся в них противоречий с действующими законами или вследствие отсутствия надлежащих полномочий у лиц, подписавших договор»²⁾.

При свете вышеизложенного затруднительность нотариального засвидетельствования в известной степени является ни чем иным, как огромным коррективом, который вносится нотариатом в представляемые ему для засвидетельствования сделки. Едва ли было бы правильно им пренебречь. При таких условиях трудно также признать, что нотариальное засвидетельствование не нужно для договоров, заключаемых между госорганами и госпредприятиями между собою и с кооперативными организациями, а также с акционерными обществами с преобладающим участием госкапитала в виду особых целей, которые ставят себе эти организации. То обстоятельство, что госпредприятия и кооперативные организации не преследуют интересов частных лиц, — для освобождения от нотзасвидетельствования аргумент слабый и сам по себе неточный. Госпредприятия и кооперативные организации, как равно и акционерные общества с преобладающим или даже исключительным госкапиталом все же не органы государства, но самостоятельные субъекты

¹⁾ «Торгово-Пром. Газ.» № 122 от 31/V—25 г.

²⁾ См. статью т. Липницкого в № 5 «Вест. Сов. Юст.» за 1925 г.

гражданского оборота, конкурирующие между собою на рынке, ведущие споры в арбитражных комиссиях, проводящие друг против друга принудительные взыскания. По заключаемым ими сделкам государство не отвечает. Но, предоставляя им оборотные средства, государство как раз и не может отказаться от своего воздействия и контроля их деятельности через посредство своих публично-правовых органов. Если бы госпредприятия выступали исключительно на основе государственного плана, организовано, если бы их взаимоотношения были бы настолько регламентированы, что для договора не оставалось бы места, тогда было бы иначе. Для плановых сделок, как известно, уже установлено изъятие (п. 6 ст. 137 Гражд. Код.). Но госпредприятия оперируют в сфере рыночного обмена и выступают в условиях распыленного, неорганизованного хозяйства большинства населения Союза, при этом будучи сами недостаточно организованными. Это можно сказать еще с большим правом о многих кооперативных организациях, также еще не окрепших, не имеющих достаточных средств и легко иногда идущих на сделки с нарушением своего устава и закона.

В силу всего сказанного можно сделать тот вывод, что путь к разрешению вопроса лежит не в дальнейших изъятиях от нотариального засвидетельствования и видоизменениях ст. 137 Гражд. Код., а в развитии законодательства, твердом укреплении законности согласно постановления III С'езда Советов

(«Собр. Зак.» 1925 г. № 35) и большей юридической налаженности госпредприятий и объединений. В лице нотариуса госпредприятия должны видеть не придирчивого формалиста, но сознательного деятеля и своего помощника в трудном и ответственном деле. При вышеописанных условиях нотариус еще может много сделать для предупреждения противозаконных сделок именно между госпредприятиями. Если советский нотариат, с одной стороны, охраняет и укрепляет законность, то, с другой стороны, он собирает крупные общегосударственные и местные средства. При изъятии сделок между госпредприятиями эти поступления значительно уменьшатся, что при недостаточности источников обложения не может не отразиться на нашем бюджете. Единственно правильное по разбираемому вопросу возражение, которое также приходилось слышать,—это возражение о больших расходах, вызываемых нотариальным засвидетельствованием, лежащимся тяжелым бременем на стороны. Но в настоящее время и оно отпало, так как с 1 октября с. г. введена новая такса оплаты нотариальных действий (постановление СНК РСФСР от 8/VII с. г.—«Изв. ВЦИК» от 19 июля 25 г. № 163), уменьшившая сборы против прежних более чем на половину.

Вот почему новое изменение редакции ст. 137 и дальнейшее сужение сферы нотариальной деятельности в настоящее время целиком представляется недостаточно обоснованным.

В. Шимчак,

Военное судостроительство.

Статьей «Военное судостроительство» («Еж. Сов. Юст.», № 32) тов. Ветлужский снова ставит на обсуждение старый, разрешенный уже и формально (ст. 21 основ судостроительства) и на практике вопрос об организационных формах действующей системы военных судебных учреждений. Тов. Ветлужский неправ, указывая в своей статье, что реорганизация прошла молчком, без печатной дискуссии и, вообще, без предварительного обсуждения. Наоборот, все товарищи еще помнят оживленный обмен мнений по этому вопросу на страницах центр. военной газеты «Красная Звезда», на совместных совещаниях работников военных трибуналов и военной прокуратуры на местах с привлечением в некоторых случаях к обсуждению представителей политсовета и, наконец, на февральском совещании военно-судебных работников, коему предшествовало частное совещание работников военной прокуратуры, на котором, помнится, тов. Ветлужский выступил с пространным обоснованием своей точки зрения. То ли аргументация тов. Ветлужского оказалась недостаточно убедительной, то ли участники совещания недостаточно разобрались с вопросом,—идея тов. Ветлужского не нашла себе много сторонников и была отклонена. Тем не менее мы считаем небесполезным снова обсудить предложения т. Ветлужского именно сейчас, в связи с прохождением в настоящее время в законодательных органах законопроекта о военных трибуналах и военной прокуратуре.

Во всей статье мы насчитали три, несомненно, правильных, по нашему мнению, положения:

1) военно-судебные учреждения еще нужны, 2) ни в коем случае нельзя допустить расширения подсудности военных трибуналов за рамки воинских преступлений и 3) кассационная инстанция для военных трибуналов (статья проектирует только для окружных военных судов) должна остаться в недрах верховных судов союзных республик (Кстати сказать, для нас непонятно, почему вопрос о кассационной инстанции органически связан с расширением подсудности военных трибуналов, как это думает тов. Ветлужский). Если бы статья ограничивалась изложением и обоснованием этих положений, не о чем было и говорить, так как это означало бы констатировать существующий порядок, против которого спорить трудно. Но суть статьи тов. Ветлужского не в этом. Суть ее в некоей реформе военно-судебных учреждений, которую тчетно жаждет уж так давно тов. Ветлужский. Новая попытка обосновать необходимость такой реформы требует нескольких замечаний.

Первый тезис тов. Ветлужского, определяющий характер предлагаемой им реформы: военные трибуналы это те же нарсуды с той только разницей, что первые нагружены меньше последних раз в 10, имея в то же время штат во столько же раз больший; отсюда—неправильно приравнивать военные трибуналы к губсудам, ибо «это формальное приравнение при применении процессуальных норм создает громадную путаницу, в особенности тогда, когда речь идет о штатах военных трибуналов» (!!); необходимо слово «военный трибунал» заменить просто «военным судом», «на все 100% в существе

своем (курсив наш. М. С.) приравненным к нарсуду, лишь с незначительно упрощенными процессуальными правилами», и проблема (надуманная) разрешена. Поистине «громаднейшая путаница», но не там, где ее предполагает тов. Ветлужский, а в его собственном построении.

В чем основное отличие военного трибунала от народного суда? Ясное дело, — в его юрисдикции; существо военного трибунала именно в том, что трибунал рассматривает особый, специальный род преступлений, невозможный в обычных условиях общежития, а порождаемый особыми требованиями военной службы. Отсюда все качества военного трибунала: особый порядок назначения судей, некоторые упрощения судопроизводства и проч. Что же предлагает тов. Ветлужский? Приравнять в существе своем, да еще на целых 100%, военные трибуналы к нарсудам. А как же с подсудностью? Ведь тов. Ветлужский, как и мы, сторонник оставления в подсудности военных трибуналов только дел о военных преступлениях. Так в чем же должно выразиться «приравнение на 100%»? Очевидно, только в процессуальных нормах. Но какое же это имеет значение? Тов. Ветлужский ставит в какую-то зависимость процессуальные нормы от штатного вопроса. Очевидно, он полагает, что штаты военных трибуналов настолько малы, что затрудняют соблюдение всех процессуальных норм. Тогда зачем же усугублять положение усложнением процессуальных норм, вытекающим по нашим законам из злостного «приравнения», ежели таковое было бы принято? Тов. Ветлужский допускает, однако, незначительное упрощение процесса по сравнению с нарсудами, но тогда зачем было огород породить? Всякий, мало-мальски знакомый с нашим уголовным процессом, знает, что допускаемые законом в отношении губсудов и военных трибуналов «упрощения» строго ограничены прямыми указаниями закона и ни количественно, ни качественно значительными названы быть не могут. Остается предложение о перемене названия. Вместо «военный трибунал» сказать просто «военный суд». Почему тов. Ветлужскому кажется, что «военный суд» это просто, а «военный трибунал» не просто, и, вообще, зачем требуется перемена названия, мы из статьи тов. Ветлужского себе не уяснили. Казалось бы, что без серьезных оснований незачем менять исторически сложившееся, освященное революционной традицией, получившее права гражданства в Красной армии название «военный трибунал» тем более, когда на его замену предлагается не что-либо новое, а старое, дореволюционное, даже неприятно звучащее для советского слуха название «военный суд». Может быть тов. Ветлужский придает вопросу о перемене названия значение несущественной детали, о которой не стоило бы и спорить? Но тогда к чему вынуживать этот вопрос. Останемся лучше при прежнем названии. Оно и привычнее и больше говорит нашему уму и сердцу.

Под углом зрения изложенных соображений предлагаемое тов. Ветлужским превращение дивизионных и корпусных военных трибуналов в военные суды гарнизона или участка ничего принципиального в себе не содержит. Поскольку остаются неизменными подсудность, процесс и порядок назначения судей, здесь даже нет никакой реформы.

Тезис второй, несомненно, более принципиаль-

ный: «окружной военный суд, по аналогии с губсудом, является для всех местных военных судов округа кассационной инстанцией». Так вот где собака зарыта! Вот зачем тов. Ветлужскому понадобилось «низвести» военные трибуналы до степени народных судов. Только для того, чтобы подготовить почву для учреждения кассационной коллегии в составе окружных военных трибуналов. Тов. Ветлужский убеждает нас, что «это не страшно», и, не давая себе труда обосновать предлагаемое им нововведение, спешит перейти к другим вопросам; авось незаметно пройдет. Однако, он чувствует, где уязвимое место его предложения и без промедления спешит гарантировать проектируемую им кассационную от кастовой замкнутости путем включения в нее «гражданского» работника. Добреный тов. Ветлужский не желает сторить по пустякам с «гражданскими работниками» и идет на еще большие уступки «гражданскому» правосознанию: «в военных судах вполне допустимо привлекать в качестве народных заседателей не только военнослужащих, но и лиц невоенных». Не является ли эта уступчивость сама по себе признаком слабости позиции тов. Ветлужского? Однако, в виду явной недостаточности такого козвенного признака, разберем вкратце этот вопрос.

За редкими исключениями, окружные военные трибуналы расположены в столичных центрах союзных республик, т.-е. в месте нахождения верховных судов этих республик. Поэтому с точки зрения приближения к войсковым частям кассационной практики ничего выигрального предложение тов. Ветлужского собой не представляет. По существу же, поскольку кассационная практика верховных судов союзных республик признается удовлетворительной и соответствующей требованиям судебной политики в Кр. армии, а против этого тов. Ветлужский, очевидно, не возражает, нет нужды делать шаг назад, усугубляя обособленность военных судов от общей юстиции. Тов. Ветлужский работает на Украине. Спросим его: что худого в практике Верховного Суда Украины, введенного в состав своей кассационной коллегии работников военного трибунала УВО для участия на правах членов суда при рассмотрении в кассационном порядке дел военных трибуналов? И что мы выгадаем, если учредим в составе трибунала УВО кассационную коллегию для нижестоящих военных трибуналов? Не ограничится ли это мероприятие разбуханием штатов и большими материальными затратами без видимой пользы для дела?

Тезис третий, касающийся больше военной прокуратуры: «все без исключения дознания, в том числе и не по военной подсудности, идут через следователя (какого? М. С.) по военно-прокурорской (курсив автора) линии», при чем в трех случаях, когда следователь сомневается в том, что надо сделать с дознанием, он «продвигает (дознание. М. С.) до своего прокурора, и последний согласованно с политорганами (?) в нужных случаях передает по принадлежности в общегражданскую подсудность». Нужна вся эта невообразимая путаница потому, что в этом «особый смысл анализа дознаний именно военным прокурорам, а не гражданским, который не так знаком с военными условиями и обстановкой», и для того, чтобы дать возможность военной прокуратуре

справиться с теми ответственными задачами, которые на нее возложены, в том числе «учет всей преступности в армии и направление политики применения мер социальной защиты».

В чем смысл приведенных цитат? Тов. Ветлужский претендует на руководящую роль в направлении политики применения мер социальной защиты, а так как он не судья, а прокурор, то ему поневоле приходится удовлетвориться дознаниями. Ведь в предложении тов. Ветлужского кроется ни что иное, как пропаганды чистейшего беззакония. Тов. Ветлужский предлагает разрешать вопрос о направлении дознаний (прекращение, предание суду, передача по подсудности) не на основе уголовных и уголовно-процессуальных законов, а исходя из «военных условий и обстановки», по согласованию с политорганами и проч. В фантастическом представлении тов. Ветлужского военный прокурор встает, как некий военачальник, стратег и тактик,двигающийся по условиям времени и места подчиненными войсками, подкрепляя слабый участок фронта, отводя в тыл уставших, одним словом, держащий в руках все нити боевых действий и руководящий ими. Разница в деталях: настоящий, всамделишный военачальник руководит и командует действительными войсками, имея перед собой действительного живого врага, военный же прокурор руководит и командует... дознаниями, имея перед собой не менее серьезного врага—преступность в армии. Нет слов, преступность в армии—враг серьезный, но отсюда следует только то, что бороться с ним надо методами разумными, а не иррациональными, и, прежде всего, законными. Нет ни-

чего вреднее этих «патриотических» увлечений, искажающих всю перспективу деятельности прокуратуры. К счастью, закон точно устанавливает, кому принадлежит руководство судебной политикой в Союзе ССР (ст. 3 основ судостроительства), почему агрессивные стремления некоторых работников военной прокуратуры в этой области вряд ли будут иметь успех.

Любопытно также знать, в каком законе т. Ветлужский читает, что на военной прокуратуре лежит учет преступности в Красной армии? Нам думается, что это обязанность самого военного ведомства, а не военной прокуратуры. Именно военное ведомство непосредственно заинтересовано в должном учете преступности, являющейся основным фактором политико-морального состояния армии. Сам тов. Ветлужский указывает, что «все правонарушения в подавляющем большинстве (свыше 90%) обнаруживаются самой частью». Не проще ли самому военному ведомству использовать этот факт для собирания и систематизации сведений о преступности. Военная прокуратура должна предоставлять в распоряжение военного ведомства те материалы, которыми она располагает по своей работе; военная прокуратура должна принимать живое участие в изучении собранных военным ведомством данных о преступности в Красной армии. Это, однако, не значит, что военная прокуратура может превратиться в орган учета для военного ведомства.

Итак, «новые» предложения тов. Ветлужского должны постигнуть судьба старых.

М. Савицкий.

Борьба с бытовыми преступлениями в условиях Казакской ССР.

Принятое и утвержденное 16 октября 1924 года ВЦИК'ом дополнение главы IX Уголовного Кодекса о бытовых преступлениях для Казакской республики явилось вполне своевременным актом нашего законодательного органа, направленным к раскрепощению женщины казачки от сковывавших ее уз бытового произвола.

Жизнь женщины казачки, как и вообще женщины других восточных народностей, уже давно требовала внимания со стороны широких масс и правительства.

Нужно сказать, что утвержденное таким образом дополнение о бытовых преступлениях, в частности ст. 230 Уголовного Кодекса, явилось как бы «кораблем для утопающих», и ее применение сыграло большую роль в борьбе с остатками бытовых традиций среди казакского населения. Но как ни хорошо ее содержание, все же сторонники сохранения своих бытовых привилегий и здесь стараются найти для себя тот или иной выход, и таким выходом явилась сама редакция ст. 230 Уг. Код. Эта статья говорит: уплата калыма (выкуп за невесту), вносимого по обычаям населения автономной КССР женихом, его родичами или собственниками родителей, родичам или собственникам невесты скотом, деньгами или другим имуществом

и устанавливающего против его воли обязательство выдать невесту замуж именно за этого жениха, карается лишением свободы или принудительными работами до 1 года.

Таким образом, вставка «и устанавливающего против ее воли обязательства» и является тем выходом из положения, которым пытаются воспользоваться сторонники «традиций».

Практика применения местными судами этой статьи как раз и столкнулась с этим толкованием и встретила со стороны своих противников довольно веские аргументы в виде заявления самой невесты, что она «вполне добровольно выходит замуж именно за того жениха, за которого ее просватали ее родители». Родители же, имея в виду отсутствие прямых запретов на получение калыма, получают калым, и поскольку отсутствуют условия, предусмотренные редакцией ст. 230 Уг. Код., требует полного оправдания и освобождения их от наказаний. Здесь и получается неувязка толкования статьи 230 с действительным положением вещей.

Возьмем, например, ст. 231 УК. Статья эта предусматривает случай «принуждения женщины к выходу в замужество». Составители этой статьи дали в ней прямое указание, воспрещающее подоб-

ные «принуждения», и тем самым отразили ее от каких бы то ни было попыток толковать ее в ином смысле. Статья же 230 УК не содержит в себе такого категорического утверждения, чем и была вызвана разногласия при ее толковании даже среди судебных работников (в данном случае я говорю об Актюбинской губ.). Слова, содержащиеся в 230 статье «и устанавливающего против ее воли обязательство», в свою очередь вызывают вопрос, а если этого обязательства не устанавливалось, то как отнестись к наличию все же имевшего места «калыма». Ведь ст. 230 совершенно не говорит, как например, ст. 231, что «калым», во-первых, является общественно вредным явлением и, во-вторых, как дань, так и получение его воспрещается и наказуемо, а, наоборот, ее редакция обуславливает этот калым установлением против воли невесты обязательства к выходу замуж вопреки ее желанию. Спрашивается, каким же образом установить, что обязательство совершенно насильственно? Мне скажут, допросите свидетелей, наконец, жениха или невесту. Мы допросили и что же получилось? Мы имеем показание, что она, т.-е. невеста, согласна и совершенно добровольно выходит замуж именно за того жениха, от которого ее родители получили калым. Тут-то и возникает недоумение у судей, как же в данном случае поступить? Даже если сам судья (казак) хорошо знает, что невеста дала такое заявление в силу родительского влияния и страха причинить им вред, все же он не вправе и не может не считаться с показаниями невесты и уже с большой натяжкой и неуверенностью выносит то или иное по делу решение.

Таким образом, здесь и сказывается недочет в редакции этой статьи. Правда, мне могут возразить и указать, что по этому вопросу существуют дополнительные разъяснения и циркуляры, но, по моему мнению, при массовом наличии калымных дел, когда обвиняемых не перечесть и когда население верит только букве закона, просто и прямо изложенного, необходимо изложить статью 230 УК так, чтобы она целиком охватывала местную бытовую действительность. Я, со своей стороны, предложил бы следующую редакцию этой статьи:

«Уплата калыма (выкупа за невесту), вносимого по обычаям коренного населения Авт. Казахской ССР женихом, его родителями, родичами или собственниками родителям, родичам или собственникам невесты скотом, деньгами и др. имуществом и предметами, независимо от установления против ее воли обязательства выдать невесту именно за этого жениха, а равно и получение калыма—карается лишением свободы или принудительными работами на срок до одного года и кроме того, штрафом в размере калыма».

Здесь я добавляю «независимо» и «родителями», последнее статьей 230 не предусмотрено, а на самом деле мы имеем больше случаев, когда калым уплачивают именно «родители жениха», а не родичи и собственники, что бывает весьма редко и имеет место лишь при неимении у жениха родителей (отца и матери) или когда эти последние бедны.

Далее я хочу указать на два дополнения, которые настоятельно необходимо ввести в главу о бытовых преступлениях. Первый пункт следующий. Среди казакского населения еще существует обычай, когда умирает казак, то жена его вместе с имуществом переходит в собственность родного брата умершего, и этот последний, как это и зачастую бывает, получив себе имущество брата, выгоняет его жену или в свою очередь продает ее на сторону, оставляя ее на произвол судьбы. Женщина претерпевает, таким образом, много бедствий и мытарств, а если у нее есть дети, то положение делается еще более невыносимым. Оставшись без имущества и без крова, она бродит или батрачит у баев и аксакалов зачастую лишь за право питаться отбросами с байского стола. Поскольку не имеется специального запрещения пользоваться женой и имуществом умершего брата, такой женщине очень трудно добиваться своих прав. Я не считаю нужным сейчас изложить весь исторический смысл подобного обычая, но, изложив его кратко, вношу предложение о выработке специального дополнения к главе IX УК, пресекающего и воспрещающего подобного рода переходы по наследству жены и имущества умершего к его брату.

Второй обычай касается довольно глубоко-вкорененного обычая среди казакского населения. Обычай это называется «аксакальский суд». Аксакальский суд—это суд, состоящий из местной зажиточной головки в лице бывших баев, аксакалов, баев и мулл.

Темный бедняк-казак нарушил устой бытовых традиций, убил или украл скот или другое имущество, тут же на сцену появляются эти акулы, чуя, что в зависимости от вынесения того или иного решения они могут получить для себя львиную долю. Казак, а особенно бедняк, воспитанный в страхе и почтении к старшим и в рабском повиновении каждому их слову, видит в них для себя суд скорый и правый, не добавляю «милостивый», так как таких случаев еще не бывало, и идет к ним с повинной. Они же, пользуясь своим еще не упавшим авторитетом, творят этот суд, присуждая то или иное наказание или высылание. Такие суды возникают особенно часто в местностях отдаленных от городских центров и все они почти остаются безнаказанными. Если эти суды существовали еще во времена царизма вполне законно, то и в настоящее время они существуют попрежнему (правда, уже не с таким успехом) и попрежнему творят свое черное дело. Пора бы прекратить существование этих судов, так как они, не говоря уже о вреде, причиняемом их действиями населению, представляют опасность и с политической точки зрения.

Мне кажется, что обо всем этом стоит подумать и принять надлежащие меры, издав специальный дополнительный закон.

Зам. Актюбинского губпрокурора Бекпаталиев.

дач и значения советской прокуратуры, ее глубокого классового отличия от прокуратуры царской и буржуазной. 1924 г. и истекшая часть 1925 г. не могли совершенно исключить указанную тему по популяризации самого института советской прокуратуры, поскольку еще нужна в такой популяризации не отпала и еще есть такие слои трудящихся, которые имеют все еще смутное представление о сущности и значении советской прокуратуры. В особенности это, конечно, относится к деревне.

Но чем дальше, тем все более разнообразными по содержанию становились выступления прокуратуры, тем в большей степени они охватывали, на ряду с указанной темой, весь тот обширный круг вопросов, которые теснейшим образом связаны с проведением революционной законности. Усиление разнообразия тем особенно заметно в рассматриваемом полугодии. Так, например, в Саратове за 2-е полугодие 1924 года было сделано 106 докладов на 39 тем, а в отчетном — 95 на 53, аналогичную картину мы имеем и в других губерниях.

В докладах и статьях прокуратуры трудящиеся все в большей степени находили ответы по волнующим их правовым вопросам.

Вот лишь на выдержку взятые темы выступлений лиц прокурорского надзора за истекшее полугодие:

«О с.-х. налоге», «Земельный Кодекс», «Недостатки в работе ВИК'ов», «О семейных разделах», «Положение о найме батраков», «Об изменениях Кодексов».

Особо можно упомянуть о веденной в ряде мест (Адыгейской обл., Енисейской губ. и др.) практике отчетных докладов лиц прокурорского надзора на широких собраниях трудящихся о проделанной работе.

В Астрахани, по приглашению губжнотдела, проводится работа по руководству судебной секцией, где систематически ведутся занятия по ознакомлению делегатов с советским правом.

Владимирская губпрокуратура принимала деятельное участие в преподавании на курсах по переподготовке работников низового советского аппарата (100 слушателей).

В Ленинграде—организация рабочего кружка по изучению советского права (как, например, на Сестрорецком заводе) в 40 человек.

Говоря о темах докладов на местах, необходимо отметить, что в отдельных, хотя и редких случаях наблюдался неудачный выбор их, как, например, доклады о вексельном, авторском, торговом праве перед рабочей аудиторией, которую, разумеется, подобные доклады ни в какой мере заинтересовать не могли (Вознесенск).

Что касается аудиторий, перед которой приходилось выступать лицам прокурорского надзора, то она весьма разнообразна.

В селах выступления обыкновенно делаются на сельских сходах и собраниях, на волостных с'ездах, на организационных собраниях волисполкомов и сельсоветов, в избах-читальнях, на собраниях партийных ячеек.

За отчетное полугодие заметно усилилась работа и среди воинских частей.

«На сборных пунктах допризывной подготовки

не осталось ни одной роты, где бы прокуратура не выступала с докладами» (Сев.-Двинск).

К работе по пропаганде советского права можно до известной степени отнести и педагогическую деятельность лиц прокурорского надзора на местах по вопросу советского права.

Степень увязки политработы прокуратуры с парторганами.

Помимо докладов по вопросам, связанным с проведением революционной законности, лица прокурорского надзора продолжали усиленно выступать по вопросам общеполитического характера по заданиям парторганов.

В значительной массе губерний учтено, что выступления прокуратуры перед массами по правовым вопросам в сущности должны расцениваться, как политические выступления, что в первую очередь лица прокурорского надзора и должны использоваться для выступлений по правовым вопросам, что, наконец, нужно обеспечить более широкую возможность их, включив в план агит-пропагандистской и культурно-просветительной работы партийных и профессиональных организаций.

При этом необходимо иметь в виду, что увязка (где она имеет место) идет не только по линии выступлений на собраниях и в органах печати, но налагает свою печать и на характере тех партпоручений, которые даются на местах и которые связываются выполнением повседневной работы прокуратуры.

В текущем полугодии в значительной степени и удалось осуществить в упомянутом выше смысле увязку политработы с парторганами, отсутствие которой в подавляющем большинстве губерний отчет за 1924 г. квалифицировал, как один из наиболее существенных недочетов политработы.

Наличие упомянутой увязки констатирует целый ряд отчетов (Рязань, Смоленск, Тверь, Орел и др.).

Организация общественного обвинения.

Выступления на рабочих и крестьянских собраниях сталкивают прокуратуру лицом к лицу непосредственно с широкими массами трудящихся. Институт общественных обвинителей, а затем рабкоры, селькоры, вербующиеся из тех же масс, но в лице наиболее активных и сознательных их представителей, рассматриваются прокуратурой, как тот актив, который в первую голову должно втянуть в борьбу за революционную законность.

Общественные обвинители, рабселькоры—опорные пункты советской прокуратуры, то зубчатое колесо, при помощи которого втягиваются и более широкие массы.

В области организации общественного обвинения отчетное полугодие характеризуется количественным и качественным ростом.

Состоялось выступлений общественных обвинителей:

За 1923 г.	2420
» 1924 г.	8660
» 1-е полугодие 1924 г.	3981
» 2-е » 1924 г.	4679
» 1-е » 1925 г.	7123

Итак, число выступлений общественных обвинителей вообще продолжает прогрессировать.

На отдельных губерниях этот рост еще более заметен:

ГУБЕРНИИ,	Состоялось выступлен. 1924 г. на собраниях.	В 1-е полу- годие 1925 г.
Забайкальская	45	87
Марийская	74	152
Исковская	78	282
Пенза	160	619
Новгородская	69	105
Ульяновская	129	179

Далее, по большей части на местах изжита вытекавшая из непонимания самой идеи значения общественных обвинителей практика вербования общественных обвинителей, если не исключительно, то преимущественно из ответственных работников. Общественные обвинители за истекшее полугодие, судя по отчетам, как раз в своем большинстве состоят из рабочих, занятых в производстве.

Первые за отчетное полугодие выдвигаются мероприятия по организации общественных обвинителей в деревне с привлечением для этой цели деревенского актива.

Заметно усилилось в ряде губпрокуратур инструктирование общественных обвинителей, с которыми велись, например, регулярные беседы и занятия в Нижнем-Новгороде (проведено 10 бесед), Курской губ. (по уездам Старо-Оскольскому и Борисовскому), отчасти Череповецкой (3 совещания), Саратовской — (13), Ульяновской — (19), Гомельской (8).

В Саратове для общественных обвинителей выделена специальная юридическая библиотека при прокуратуре.

Однако, все же нельзя на основании сказанного сделать вывод о вполне удовлетворительной и, так сказать, исчерпывающей постановке организации общественного обвинения. Еще в этой области предстоит большая работа в дальнейшем.

Во-первых, развитие общественного обвинения неодинаковое в различных губерниях, имеются губернии, отставшие в этом отношении. Если взять период последних трех полугодий, то лишь по 14—15 губерниям кривая развития последовательно поднимается вверх, в большинстве она идет зигзагами.

Во-вторых, отчеты содержат весьма скудные сведения о том, в какой мере вовлечены женщины-работницы (не говоря уже о крестьянках) в общественные обвинители.

Лишь отчет Томской губпрокуратуры указывает на систематическую работу в этом направлении.

Учитывая небольшую процент женщин в среде общественных обвинителей и идя по пути вовлечения женщин в работу органов юстиции, Томская губпрокуратура приняла меры к расширению и углублению работы созданного в прошлом году института «общественных правозащитниц». Число последних с 12 человек прошлого года возросло до 39 человек, разделенных (в виду различия во времени поступления) на 2 группы в отношении прохождения с ними плана работ. Организационная инициатива, руководство этим коллективом продолжает оставаться за прокуратурой в лице специально выделенного для этого камерного помпрокурора.

Работа коллектива видна из следующих данных:

	За 2-е полу- годие 1924 г.	За 1-е полу- годие 1925 г.	ПРИМЕЧАНИЕ.
Выступлений в нарсу- дах	60	90	
Составлено заявлений	123	161	
Дано консультаций	254	521	
Сделано докладов в учрежд. и предпр.	—	25	Присутствовало (в общ. числе) 700 ч.
Докладов среди кре- стьянок	—	1	Присутствовало 131 чел.
Проведено общих со- браний коллект.	—	1	
Показательных процессов	—	1	

Из сопоставления этих данных видно, что коллектив, поставивший своей прямой задачей популяризацию идеи советского права среди женщин и оказание им юридической помощи, значительно развернул свою работу.

В-третьих, инструктирование общественных обвинителей в ряде мест или вовсе отсутствует, или поставлено слабо, не имея систематического характера. Как результат недостаточного инструктирования, кое-где даже наблюдались отказы общественных обвинителей от выступлений в процессах (Нижний-Новгород), пассивность.

В деревне институт общественных обвинителей пробивает себе лишь первые шаги, и даже нельзя сказать, что опыт их учтен в должной мере. Вологодский губпрокурор, например, сообщает об организации в 2 уездах при волостях «ячеек общественного обвинения и защиты» в числе 2—5 человек в каждой волости, но к чему все это свелось, практически из отчета не видно.

Один из участковых помпрокурора Пензенской губернии (по Чембарскому уезду), между прочим, как на препятствие к развитию в деревне общественных обвинителей, указывает, что крестьяне отказываются от выступлений общественными обвинителями, ссылаясь на слабость судебной репрессии, возможность скорого обращения осужденных на свое место и боясь могущей быть с их стороны мести.

Прокурор Чувашской автономной республики сообщает: «Плохо обстоит дело с общественными обвинителями, выдвинутыми от крестьян, последние почти что не использованы, так как не имеют ни практики выступлений, ни подготовки и нет никакой физической возможности уделить время на инструктирование их. Нужно полагать, что с этой работой можно будет справиться при увеличении числа помпрокурора в уезде до 2 человек».

Новгородский отчет, кроме того, отмечает, что развитию общественного обвинения в деревне сильно препятствует отсутствие там защитников.

Впрочем, имеются губернии, где институт общественных обвинителей находится в зачаточном состоянии не одной только периферии, но и в городских центрах. В Тверской губернии всего выступлений общественных обвинителей было 23, и отчет констатирует, что «институт этот пока» находится в стадии развития и организация его стоит в плане

работ прокуратуры, как одна из первоочередных задач». В Сталинградской—до последнего времени в губцентре всего 22 общественных обвинителя, которые к тому же состояли исключительно из местных активных ответственных работников, выступали до апреля с. г. без всякого контроля, будучи загружены работой, уклонялись от выступлений; весьма неважно по губернии был поставлен и учет общественных обвинителей в уездах. Не окреп институт общественных обвинителей и в самой Москве. В Ленинграде при общем усилении института наблюдалось неравномерное распределение выступлений, и на ряду с обвинителями число выступлений, которых достигло в губсуде 5—6 раз, есть и такие, на которых за все время пало одно выступление.

Наконец, нельзя не обратить внимания и на резкое несоответствие выступлений в процессах общественных обвинителей к числу последних:

ГУБЕРНИИ И ОБЛАСТИ.	Число общ. обвин.	Число выступле- ний в процессах.
Марийская обл.	152	61
Курская губ.	626	197
Рязань	553	127
Саратов	860	336
(при чем значи- тельная часть вы- ступлений произ- водилась одними и теми же лицами.		
Тамбов	327	105
Уральск	1455	373

Как довольно редкое исключение, можно отметить гор. Томск, где, с одной стороны, число общественных обвинителей в губцентре сократилось (сравнительно с предыдущим полугодием со 129 до 51), а число выступлений их поднялось с 32 до 34.

Таким образом, большая часть рабочих только числилось в списках общественных обвинителей и фактически в работу по выступлениям в уголовном процессе вовлечена не была. Некоторые отчеты данное явление приписывают пассивности имевшегося состава общественных обвинителей; кое-где даже предположено провести кампании по перевыборам их с наибольшим обеспечением принципов добровольности и заинтересованности и с оставлением из прежнего состава лишь активной группы, проявившей уже себя в прошедшей работе.

Но, несомненно, в ряде случаев пассивность общественных обвинителей—результат недостаточной активности со стороны местной прокуратуры в деле заинтересования и вовлечения общественных обвинителей в работу.

Таковы наиболее существенные недочеты в области организации общественного обвинения, изжитие которых является одною из очередных задач в дальнейшем.

Связь с рабселькорами.

Связь с рабселькорами за отчетный период, как это видно из отчетов, установилась почти повсеместно. Она осуществляется через редакции газет, бюро рабселькоров, совещания, с'езды и в форме индивидуальной связи.

На всех совещаниях и с'ездах с участием рабселькоров обычно принимали деятельное участие лица прокурорского надзора, выступая с соответствующими докладами.

Так, например, совещаний или с'ездов с участием лиц прокурорского надзора состоялось в Череповецкой губернии—13, Воронежск.—5 (одно объединенное собрание рабкоров и хозяйственников), Орловской—2 (1 губерн. и 1 уездн.).

Псковской губпрокуратурой взяты «на учет» 276 рабселькоров.

В Черноморском округе работники прокуратуры участвовали в работе кружков рабкоров при отделении газеты «Молот».

Не ограничиваясь этим, в ряде мест осуществлялось личное инструктирование (по правовым вопросам) и общение с отдельными рабселькорами, которые в сомнительных случаях обычно сами обращались в прокуратуру за соответствующими справками и разъяснениями.

Разумеется, установить индивидуальную связь со всеми рабселькорами весьма трудно и, например, в Тверской губ. она охватывает не более 15 проц. общего числа селькоров.

В целях руководства работой помощников в этой области губпрокурорами издавались особые циркуляры.

Обращено было внимание и на исправление некоторых отрицательных моментов в работе рабселькоров.

Астраханским губпрокурором было созвано специальное совещание о принятии мер к удалению негодного и склочного элемента из рядов рабселькоров.

На некоторые уродливые формы деятельности рабселькоров было дважды обращено внимание и Сталинградским губпрокурором. Из отчета последнего усматривается, что:

«Рабкоровское и селькоровское движение в пределах губернии начало за последний период принимать уродливые формы. Некоторые рабкоры и селькоры стремятся изобразить из себя мучеников. Так, например, в Сталинградском уезде, Иловликовской волости селькор Кочелаев написал корреспонденцию в газету «Борьба» о том, что на него было произведено вооруженное нападение, было произведено шесть выстрелов и только благодаря счастливой случайности он оказался невредим. Произведенным расследованием установлено было, что ничего подобного не было.

В городе также было несколько случаев неосновательных жалоб рабкоров на притеснения, которым они подвергались со стороны руководителей предприятий, в которых они работали, или же со стороны живущих в одном с ними доме.

В результате расследований, проведенных с исключительной тщательностью, такие факты не подтверждались.

У значительной части рабкоров подозрительность развита до геркулесовых столбов».

Заканчивая обзор политработы прокуратуры, необходимо отметить, что он касается лишь части политработы. Для более исчерпывающего представления о ней необходимо принять во внимание: 1) все то, что характеризует работу прокуратуры в деревне, являющуюся по существу одним из главнейших в данный момент проявлений политработы, 2) многое из того, что входит в общий надзор, функции которого теснейшим образом переплетаются с политработой.

Н. Лагвиер.

Обзор советского законодательства за время с 17 по 22 октября 1925 г.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

1. Действующий порядок финансирования государственных учреждений, состоящих на госбюджете, резко нарушался порядком снабжения учреждений социального обеспечения, в значительной мере посившим характер пережитков периода военного коммунизма с его преимущественно натуральной системой снабжения. Действующая редакция п. 6 постановления СНК РСФСР от 14 мая 1921 г. об улучшении постановки дела социального обеспечения рабочих, крестьян и семейств красноармейцев (постановление СНК РСФСР от 11 июля 1922 г.—«Собр. Узак». № 44, ст. 544), согласно которой конфискуемые по суду и в административном порядке, а также входящие в состав бесхозяйного имущества предметы питания, первой необходимости и сельского хозяйства зачисляются в натуральный фонд социального обеспечения, явно не соответствовала общему началу снабжения средствами учреждений путем отпуска кредитов по смете, получившей надлежащее в законодательном порядке утверждение; с другой стороны, и доход учреждений собеса, основанный на этих неравномерных поступлениях, не мог служить устойчивой базой для построения постоянно действующей сети таких учреждений. В виду всех этих неудобств постановление СНК РСФСР от 22 сентября о порядке использования конфискуемых имуществ («Изв. ЦИК СССР» от 22 октября, № 242) устанавливает общее правило о продаже с торгов всех имуществ, конфискуемых по суду или в административном порядке на основании законов Союза ССР и союзных республик и о передаче вырученных от продажи сумм в доход Союза, или союзных республик, в зависимости от того, какими именно ведомствами и учреждениями выписано постановление о конфискации. Устанавливается изъятие из общего начала для изделий из благородных металлов, драгоценных камней и жемчуга; изделия эти, если они очень редки, а также золотая и серебряная монета дореволюционного образца, драгоценные металлы в слитках и иностранная валюта, передаются в кассы Наркомфина; последний зачисляет их стоимость в доход казны. Памятники старины и произведения искусства, подлежащие особому учету, передаются в ведение союзных республик (в Наркомпрос, согласно законодательству РСФСР); то же правило действует в отношении изделий, имеющих высокохудожественное или антикварное значение. Предметы, изъятые из свободного оборота (выражение более обширное, чем «имущество, изъятые из гражданского оборота» ст. 20 Гр. Код.), передаются по определенной оценке в распоряжение госорганов, ведающих использованием такого рода имуществ. Военное же имущество передается в военно-морское ведомство. Особые правила могут предусмотреть также предметы специального значения, не продаваемые с торгов, а передаваемые в ведение заинтересованных органов по особой оценке с возмещением их стоимости.

Сохраняют свою силу законодательные постановления Союза ССР и союзных республик о порядке распределения сумм, вырученных от реализации контрабандных товаров, конфискованных таможенными органами, от продажи предметов и товаров, конфискованных за нарушение постановлений об акцизах, а также сумм, вырученных от реализации конфискованного при самовольных порубках леса и лесных материалов.

2. Общее планирование работ наркоматов вызвало издание постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 25 сентября

об урегулировании работы междуведомственных комиссий и совещаний при ведомствах и учреждениях Союза ССР («Изв. ЦИК СССР» от 18 октября, № 239). Во избежание образования многочисленных комиссий с неопределенным составом, работы которых часто ускользают от какого-либо учета и контроля, устанавливается, что междуведомственные комиссии могут быть образованы лишь по постановлениям ЦИК, СНК и СТО.

3. Постановление СНК Союза ССР от 28 июля о налоговых льготах для застройщиков («Изв. ЦИК СССР» от 21 октября, № 241) значительно расширяет пределы предоставляемых действующим законодательством льгот, устанавливая, что строения, возведенные или восстановленные на праве застройки и предназначенные для жилья, освобождаются полностью от всех государственных и местных налогов и сборов, в течение трех лет. По истечении последнего срока и до истечения срока договора о праве застройки налоги взимаются в размере 50% причитающихся окладов, если жилая площадь строения составляет не менее 75% всей его площади.

4. С организацией Союза ССР Российское Общество Красного Креста осуществляет свои функции лишь в пределах территории РСФСР. В других союзных республиках возникли однородные организации: Красного Креста в Украине, Белоруссии, Армении и Грузии, Красного Полумесяца в Азербайджане и Узбекистане. Для представительства же интересов этих республиканских организаций перед Правительством Союза ССР, для согласования деятельности этих организаций за границей, для разработки вопросов, имеющих значение для всех участников Союза, и для взаимной помощи в их работе постановлением СНК Союза ССР от 1 сентября утверждено положение о союзе обществ Красного Креста и Красного Полумесяца советских социалистических республик («Изв. ЦИК СССР» от 22 октября, № 242). Положение обеспечивает в полном соответствии с основами Конституции СССР полную самостоятельность участников в вопросах внутренней их организации и деятельности. За границей они имеют самостоятельные представительства. За участниками сохранено право свободного выхода из союза. Органами союза являются совет; исполнительный комитет и ревизионная комиссия. Союз признается юридическим лицом.

5. Постановлением СНК Союза ССР от 18 августа утверждено положение об институте государственных бухгалтеров-экспертов («Изв. ЦИК СССР» от 17 октября, № 238). Создание института—результат стремления упорядочить производство всякого рода экспертиз и заключений по счетным вопросам, проверку балансов, постановку отчетности и т. п. Институт действует под руководством Наркоматов Рабоче-Крестьянской Инспекции, при чем при НКРКИ СССР организовано центральное бюро государственных бухгалтеров-экспертов; кроме того, учреждаются бюро при НКРКИ союзных республик, автономно-республиканские и местные бюро, а также должности губернских, окружных и уездных бухгалтеров-экспертов. Члены бюро назначаются соответственно наркоматами РКИ Союза ССР и союзных республик. Действительные члены института и кандидаты назначаются наркоматами союзных республик, о чем сообщается в центральное бюро и публикуется в официальных органах печати. Члены института имеют исключительное право на дачу заключений по требованиям госорганов по всем вопросам счетоводства и отчетности; они не имеют права отказываться от выполнения работ, пору-

чаемых органами института. Два раза в год они представляют отчеты о выполненных работах. Они рассматриваются, как должностные лица, и несут ответственность в случае разглашения доверенных им сведений в порядке уголовного по 117 ст. Угол. Код., а в случае нарушения иных профессиональных обязанностей—в порядке дисциплинарном. Они могут быть подвергаемы постановлениями местных бюро предостережению, замечанию и выговору, а постановлениями наркоматов РКИ союзных республик—также запрещению выполнять обязанности бухгалтера-эксперта на определенный срок и исключению из числа членов института. О наложении последних двух мер взыскания публикуется в официальной прессе.

6. Постановлением СНК Союза ССР от 26 сентября о налоговых льготах предприятиям комитетов помощи освобожденным из мест заключения («Изм. ЦИК СССР» от 18 октября, № 239) освобождены от промыслового налога организуемые этими комитетами предприятия и артели, в которых используется исключительно труд освобожденных, совершаемые ими операции по продаже и поставке собственных их изделий и выполняемые ими подряды. Срок введения постановления в действие—1 октября.

7. Постановление СНК Союза ССР от 26 сентября об изъятиях из положения о едином сельско-хозяйственном налоге на 1925—26 год для Дагестанской АССР («Изм. ЦИК СССР» от 18 октября, № 239) издано в виду особо тяжелых условий сельского хозяйства в Дагестане. Так, например, исключены из обложения пашни, образованные на горах на искусственных террасах.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

1. Постановлением ВЦИК от 17 августа утверждено общее положение о народных комиссариатах РСФСР («Изм. ЦИК СССР» от 20 октября, № 240). Новое положение определяет общее число наркоматов (11) и подразделение их на объединенные (ВСНХ, НКФ, НКРКИ, НКТ, НКВнуторг) и не объединенные (НКВД, НКЗем, НКЮ, НКПрос, НКЗдрав и НКСобес). Компетенция наркоматов определяется возложением на них общего руководства подведомственными учреждениями, надзора за ними и устранения неправильных их действий, правом издания постановлений, инструкций и т. п. в пределах их ведения, разработки в тех же пределах законодательных предложений и внесения их в СНК, разрешения жалоб на действия подведомственных учреждений и лиц и направления этих жалоб, разработки смет и штатов ведомств. Обязательными для руководства наркоматов призваны постановления ВЦИК и СНК РСФСР, а также изданные в соответствии с п. 1 Конституции Союза ССР постановления ЦИК и СНК Союза, СТО и распоряжения наркомов Союза, изданные в пределах их компетенции. Постановления и распоряжения наркоматов РСФСР приостанавливаются, отменяются и изменяются Съездом Советов РСФСР, ВЦИК, его президиумом и СНК; право приостановления предоставлено также председателю СНК РСФСР с последующим докладом в СНК. В исключительных случаях то же право приостановления может быть осуществляемо также ЦИК'ами автономных республик, краевыми и областными исполкомами, их президиумами и губисполкомами с немедленным об этом сообщением президиуму ВЦИК, СНК и заинтересованному наркомату.

Четко обозначены взаимоотношения объединенных наркоматов РСФСР с одноименными наркоматами Союза; директивы последних осуществляются первыми в их текущей деятельности. Однако, их распоряжения могут быть приостанавливаемы, изменяемы и отменяемы наркоматами Союза только в том случае, если они противоречат этим директи-

вам, либо общесоюзному законодательству и с непременным доведением об этом до сведения СНК РСФСР. Если же эти распоряжения основаны на точном предписании СНК РСФСР, они не могут быть приостанавливаемы наркоматами Союза, а постановления СНК РСФСР могут быть ими обжалованы в общем порядке в СНК СССР.

Специальная глава положения посвящена изложению прав наркомов, избираемых и отзываемых ВЦИК и имеющих право единолично принимать решения по всем вопросам, входящим в компетенцию наркоматов. Постановления наркомата, представления в СНК и сношения с высшими органами подписываются наркомом. В случае его болезни или отъезда обязанности наркома исполняет его заместитель, назначаемый СНК и пользующийся в нем правом совещательного голоса. Состоящая при наркоме коллегия, а равно и каждый из ее членов имеют право обжаловать распоряжения наркома в СНК или в Президиум ВЦИК без приостановления таковых.

Между прочим, новое положение устанавливает правило, в силу которого постановления ЦИК'ов автономных республик, их президиумов, СНК и наркоматов этих республик, а также местных органов власти опротестовываются в СНК РСФСР, а не непосредственно в Президиум ВЦИК.

2. На основании изложенного общего положения о наркоматах РСФСР постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 5 октября утверждено положение о Народном Комиссариате Просвещения РСФСР («Изм. ЦИК СССР» от 21 октября, № 241). Задача Наркомата определяется, как руководство научной, учетной, учебной, политико-просветительной и художественной деятельностью как общего, так и профессионального характера. Руководство научными, музейными и художественными учреждениями общегосударственного значения и высшими учебными заведениями осуществляется Наркомпросом на всей территории РСФСР (включая автономные республики), прочие же задачи—лишь в пределах РСФСР без автономных республик. Соответственно изложенным задачам в состав Наркомпроса входят: государственный ученый совет, административно-организационное управление, главное управление социального воспитания и политехнического образования детей, главное управление профессионального образования, главный политико-просветительный комитет Республики, главное управление научными, музейными и научно-художественными учреждениями, главное управление по делам литературы и издательства и совет по просвещению национальностей нерусского языка. Кроме того, в ведении Наркомпроса состоят: государственное издательство, центральное государственное фото-кино-предприятие и объединение предприятий музыкальной промышленности.

3. Постановлением СНК РСФСР от 12 октября о внесении поправки в постановление СНК РСФСР от 11 сентября 1925 года о дополнении списка научных, музейных, художественных и по охране природы учреждений и обществ («Изм. ЦИК СССР» от 20 октября, № 240).

4. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 28 сентября утверждено вводимое в действие с 1 октября положение о службе Рабоче-Крестьянской милиции («Изм. ЦИК СССР» от 17 октября, № 238). Положением устанавливается общее начало, в силу которого работники милиции, осуществляя свои задачи по охране революционного порядка и народного достоинства и по борьбе с посягательствами на него, прилагают все усилия к лучшему их выполнению, не останавливаясь перед различными тяготами и опасностями. Из этого начала вытекают изъятия из Кодекса законов о труде, установленные положением для работников строевого состава милиции, активного состава уголовного розыска и административно-хозяйственного состава милиции. Оперативная работа может производиться и вне

пределов установленного рабочего времени, в почное время, в праздничные дни и в иные дни отдыха. За потерю и умышленную порчу казенного оружия, боевых припасов и снаряжения установлена уголовная ответственность (ст. ст. 108 и 196 Уг. Код.). Все служебные приказы начальников являются обязательными к исполнению; в случае сомнения в их согласованности с законом надлежит доложить об этом начальнику, отдавшему приказ, и в случае его подтверждения исполнить таковой беспрекословно. В случае же получения преступного приказа о нем должно быть доложено вышнему в порядке подчиненности начальнику. Для поступления на службу требуется возраст не ниже 21 года (в исключительных случаях не ниже 18 лет), избирательное право в советы, состояние здоровья согласно особым правилам и образование в объеме не ниже школы первой ступени. Не принимаются на службу лица, состоящие под судом и следствием или пораженные в правах. Преимущество отдается демобилизованным красноармейцам. Вновь поступающим производится испытание. При поступлении на службу выдается подписка об обязанности прослужить годичный срок. Положение подробно регулирует порядок назначения на должности по милиции, осуществляемый вышними в порядке подчиненности лицами в отношении нижестоящих, переводов, производимых и независимо от согласия переводимых, смещения на низшие должности, отстранения от должности и временного ее замещения, увольнения от службы и отпусков. Отстранение от должности, произведенное не по требованию следственных органов, требует немедленного производства дознания в порядке п. 3 ст. 97 УПК. В случае установления дознанием совершения работником милиции преступного деяния, несовместимого со службой в милиции, он может быть уволен и до приговора суда. Увольнение, помимо этого случая, может производиться и в порядке 47 ст. Код. зак. о труде в особом аттестационном порядке и по неспособности нести службу.

5. Постановлением СНК РСФСР от 22 сентября о порядке снабжения государственных книгохранилищ секретными изданиями («Изв. ЦИК СССР» от 17 октября, № 238) учреждения полиграфической промышленности освобождены

от обязанности доставлять в Центральную Книжную Палату («Собр. Уз. РСФСР» 1924 г., № 88, ст. 891) те издания, которые носят секретный характер. По одному экземпляру этих изданий доставляется лишь в публичные библиотеки в Москве и Ленинграде и в архив Октябрьской революции.

6. Согласно ст. 72 инструкции о наследственных поминках и о наследственных имуществах, переходящих к государству («Собр. Уз.» 1923 г., № 59, ст. 565), имущество выморочного крестьянского двора переходит к земельному обществу. Постановлением СНК РСФСР от 9 октября о передаче имущества выморочных дворов крестьянским обществам взаимопомощи («Изв. ЦИК СССР» от 18 октября, № 239) положение это изменено в виду той роли и значения, которое приобретают в настоящее время эти общества; в тех местностях, где последних не имеется, имущества передаются сельсоветам.

7. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 5 октября о предоставлении потребительским обществам и их союзам права беспспорного взыскания по товарному кредиту («Изв. ЦИК СССР» от 22 октября, № 242) вызвало образовавшейся большой задолженностью кооперативным организациям, подрывающей основы их благосостояния. Основаниями для выдачи судебного приказа являются подлинный договор и документ о задолженности, выписка из лицевого счета должника и копия постановления правления об обращении взыскания в порядке судебного приказа. Новое постановление не применяется в отношении задолженности, образовавшейся до его издания.

8. Постановление СНК РСФСР от 12 октября об установлении для г. Ленинграда надбавки в местные средства, к государственному подоходному налогу в размере 50 проц. («Изв. ЦИК СССР» от 18 октября, № 239) издано на основании прим. к п. «в» ст. 37 положения о местных финансах («Собр. Зак. СССР» 1924 г., № 22, ст. 199).

9. Постановление СНК РСФСР от 9 октября об утверждении флага для водно-спортивных организаций Высшего совета физической культуры при ВЦИК («Изв. ЦИК СССР» от 18 октября, № 239).

М. Брагинский.

Из деятельности Верх. Суда РСФСР. Определения гражд. касс. коллегии.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ № 31875—1925 г.

По заказу Ростово-Нахичеванского единого потребительского общества от 24 марта 24 г. московское представительство ЕПО купило у гр. Вольдера в Москве партиюграничной эмалированной посуды, каковая отправлена заказчику в Ростов н/Д. Впоследствии по требованию того же ЕПО Вольдером продано еще несколько партий того же товара. Последняя партия посуды получена ЕПО по счету от 29 августа 24 г. на 24.383 р. 05 коп. Всего ЕПО приобрело у Вольдера с марта по сентябрь 24 г. товаров на сумму свыше 100.000 руб. Счета представлялись Вольдером в Московское представительство и погашались векселями, которые оплачивались при наступлении срока; часть товаров на сумму около 60.000 руб. была реализована, остальной же товар на сумму 26.290 руб. 50 коп. по отправкам до августа 24 г. и на сумму 17.568 руб. 22 коп. по счету от 29 августа, а всего на 43.858 руб. 72 коп. не был ликвидирован и остался на складе ЕПО. Актом ревизионной комиссии от 22 ноября 24 г. установлено, что на-

ходящийся на складе товар не может быть реализован в виду чрезвычайно высокой расценки, большого количества брака и неходкости ассортимента.

В исковом заявлении, поданном в Северо-Кавказский крайсуд 24 ноября 24 г., и в дополнительном заявлении правление Ростово-Нахичеванского ЕПО сообщило, что все партии товара, полученные от Вольдера, а в особенности последняя, содержат большой процент брака, и являются неходовыми по ассортименту, что расценка товаров чрезвычайно высока и превышает средние рыночные цены на 200—500%, что все сделки с Вольдером убыточны для ЕПО и совершены под влиянием заблуждения, вызванного обманом продавца.

А посему просило признать их недействительными на основании 30 и 32 ст.ст. Г. К. и обязать Вольдера возвратить истцу стоимость товаров, оставшихся на складе ЕПО, в сумме 43.858 руб. 72 коп. с % на эту сумму со дня получения денег по день платежа.

Экспертизой, назначенной судом, признано, что цены по счетам Вольдера превышают нормальные цены (Урал-

мета и Луганского завода) в 3 раза, если же принять во внимание значительное количество брака (25—50%), то в 4 раза, что товар, находящийся на складе ЕПО, является неходовым по ассортименту и неликвидным по ценам и может быть продан только после значительного снижения цен.

Рассмотрев дело 26 февраля 25 г., Северо-Кавказский крайсуд нашел, что сделки, заключенные с Вольдером, не являются сделками за наличный расчет и должны быть отнесены к кредитным сделкам, так как момент передачи распорядительных на товар документов не совпадал с моментом уплаты денег, что при исчислении давностного срока следует исходить из установленного 2 ч. 197 ст. Г. К. 3-летнего срока, ибо Вольдер допустил в отношении своего контрагента гражданскую неправду—обман, послав ему, не считаясь с его заказами, посуду бракованную, по непомерно высоким ценам и в ассортименте, явно неподходящим для кооперативной организации, обслуживающей широкие слои населения, и, признав, что действительная стоимость оставшегося на складе товара, оцененного Вольдером в 43.858 руб. 72 коп., не превышает согласно заключения экспертов одной трети этой суммы, т.-е. 14.619 руб. 57 коп., взыскал с Вольдера, согласно п. 2 ст. 198 Г. К., переплаченные ЕПО за этот товар 29.239 руб. 15 к. и % % из расчета 6 годовых в возмещение убытков, понесенных изъятием этой суммы из оборота ЕПО в течение одного года в сумме 1.754 руб. 34 коп.

Решение Северо-Кавказского крайсуда обжаловано гр. Вольдером в кассационном порядке по следующим основаниям:

1) Суд признал наличность обмана в действиях продавца, не выяснив условий, на которых были заключены сделки с Вольдером, и не приняв во внимание, что товары припяти ЕПО без возражений, оплачены правлением и в большей части реализованы.

2) Неликвидность и дороговизна товаров, отмеченные судом, не являются недостатками в смысле ст. 198 Г. К. и не могли служить поводом к снижению покупной цены, так как эти дефекты не понижали качества товара и были известны сторонам при самом заключении сделок.

3) Суд произвольно изменил исковые требования истца и, вопреки ходатайства его о расторжении договора и возврате сторон в первоначальное положение, уменьшил покупную цену и присудил в пользу истца разницу в цене товаров.

4) Присуждение, кроме разницы в цене товаров, и убытков, понесенных ЕПО вследствие изъятия части его капитала из торгового оборота, нарушает 198 ст. Г. К., предоставляющую покупщику право либо требовать снижения цены, либо возмещения убытков.

Верховный Суд вынес по этому делу следующее определение:

«Именем РСФСР 1925 года, мая 26 дня, Верховный Суд по кассационной коллегии по гражданским делам, в составе: председателя А. А. Крамер-Агеева; членов Л. А. Саврасова, Ф. И. Прокофьева; при прокуроре В. П. Чапурском, в открытом судебном заседании слушал дело по иску Ростово-Нахичеванского п/Д. потреб. об-ва к гр. Вольдеру, Б. С., о недействительности договоров, по кассационной жалобе гр. Вольдера на решение Северо-Кавказского крайсуда от 26 февраля и 2 марта 1925 г., коим определено:

1) взыскать с ответчика Бориса Соломоновича Вольдера в пользу истца Ростово-Нахичеванского п/Д. единого потребительского общества двадцать девять тысяч двести тридцать девять рублей и 15 коп. капитального долга и одну тысячу семьсот пятьдесят четыре (1.754) рубля и 34 коп. убытков;

2) взыскать с ответчика в пользу истца две тысячи семьсот тридцать шесть (2.736) руб. и 60 коп. судебных издержек и сто пятьдесят рублей (150) руб. за ведение дела;

3) на основании п. «в» 187-а допустить немедленное исполнение данного решения в виду того, что, как видно из объяснений истца, двукратная его попытка обеспечить иск, на основании определения краевого суда, не могла увенчаться успехом вследствие сокрытия ответчиком своего имущества и что поэтому от замедления в исполнении решения таковое станет невозможным».

Рассмотрев настоящее дело, выслушав объяснения сторон и заключение прокурора, Г. К. находит:

1) В силу 198 ст. Г. К. покупатель, обнаруживший недостатки в проданном имуществе и своевременно о них заявивший, имеет право требовать от продавца доставления вещей надлежащего качества, если проданы вещи, определяемые родовыми признаками, либо соответствующего уменьшения покупной цены, либо расторжения договора и возмещения всех убытков.

Срок для заявления о недостатках определяется 197 ст. Г. К., если договором не установлен более продолжительный срок, то в течение 6 месяцев со дня передачи имущества.

Поэтому истец, обнаруживший недостатки в товаре, приобретенном по сделке от 29 августа 1924 г., и заявивший о них до истечения 6-месячного срока, имел право требовать расторжения договора, возмещения убытков или снижения покупной цены.

2) Так как сделка от 29 августа 24 г. не облечена в письменную форму и закон (198 ст. Г. К.) предоставляет покупателю право выбора способа компенсации за недостатки одним из трех видов, перечисленных в той же 198 ст. Г. К., то, на основании 179 ст. Г. К., суду можно по обстоятельствам дела, соответственно мотивировав решение, выйти за пределы искового требования и применить тот или иной вид компенсации, предусмотренный 198 ст. Г. К., а так как при установлении недостатков в проданном имуществе выбор способа компенсации за обнаруженные недостатки 198 ст. Г. К. представляется истцу, то жалоба на применение иного, чем требовал истец, способа компенсации может быть признана только истцом, а не ответчиком, для которого в силу закона любой из видов компенсации обязателен.

В данном случае при установлении факта продажи истцом части товара суд правильно по своему усмотрению перешел к более целесообразному способу компенсации истца за обнаруженные недостатки в имуществе путем снижения покупной цены.

3) Однако, избрав тот или иной вид возмещения за обнаруженные недостатки в товаре, в виду альтернативности способов их возмещения, определяемых 198 ст. Г. К., суд не может выходить за пределы одного избранного им или истцом способа возмещения, определяемого указанной статьей, в частности, определив уменьшение покупной цены, суд не мог одновременно взыскивать убытки в виде начисления % %, возможное лишь при расторжении сделки.

4) Уплата векселями по сделке купли-продажи, если выдача векселей совпадает с передачей товара или выдачей распорядительных документов, приравнивается к купле-продаже за наличный расчет, ибо принятием векселя оканчивается сделка, выдача же векселя порождает совершенно иные взаимоотношения, поэтому отнесение судом заключенных сторонами сделок к числу сделок кредитных не может быть признана правильной.

5) Переходя к обсуждению части решения, касающейся спора, вытекающего из сделок, совершенных до 29 августа 24 года, кассационная находит, что дело в этой

части иска совершенно судом не обследовано, не выявлены права и взаимоотношения сторон, вытекающие из указанных сделок, и, больше того, даже не выяснено, когда, кем заключены сделки и их форма и условия; без выяснения перечисленных обстоятельств выводы суда, касающиеся указанных сделок, в частности выводы о ликвидности проданного товара и о чрезмерных ценах на него, а равно и установление наличия обмана со стороны продавца, не вытекают из обстоятельств дела, установленных судом.

При обсуждении чрезмерности цен на поставленные товары суду надлежало выяснить существующие на рынке цены на однородные товары (заграничную эмальрованную посуду) на момент совершения сделок.

6) И, кроме того, при выяснении наличия обмана со стороны продавца суду следовало принять во внимание, что поставленный продавцом товар по своему свойству при самом поверхностном наружном осмотре дает полную возможность определить его качество как в отношении брака, так и в отношении ликвидности; вопрос о высоких ценах и ликвидности товара может быть правильно разрешен, если будет принят во внимание не только отобранный

неходовой товар, а и весь поставленный по определенной сделке товар.

Далее суд не обсудил имеющееся в деле на листе № 45 отношение правления ЕПО Московскому представительству о приобретении товара у Вольдера, не является ли поставленный Вольдером товар отвечающим этому требованию, а если не отвечает, то по какой причине был отослан Вольдером и принят Московским представительством товарного ассортимента, чем требовало правление, и если, несмотря на несоответствие ассортимента товара с требованием правления ЕПО, такой товар все же был принят без оговорки и пущен в продажу, то не было ли признаков, указывающих на злонамеренное соглашение должностных лиц ЕПО с продавцом.

На основании изложенного и 237 ст. ГПК, ГКК определяет: решение Северно-Кавказского краевого суда от 26 февраля 1925 г. в части снижения цен на $\frac{2}{3}$ на наличный товар, полученный ЕПО по сделке от 29 августа 1924 г., оставить в силе, в остальной части решение отменить и дело для нового рассмотрения передать в тот же суд в ином составе.

== Х Р О Н И К А. ==

Порядок регистрации рождений и смертей.

На основании ст.ст. 19 и 37 (в новой редакции) Кодекса законов об актах гражданского состояния НКВД издал инструкцию, регулирующую в настоящее время порядок регистрации рождений и смертей (инстр. № 265 от 15 мая 1925 г.).

Заявление о рождении может быть подано в двухнедельный со дня события срок. В тех случаях, когда по местным условиям этот срок окажется недостаточным, губернским и областным административным отделам предоставляется право для отдельных местностей в случае их отдаленности от сельсоветов, в которых производится регистрация рождений и смертей, или плохих путей сообщения, удлинять означенный срок, но не свыше, однако, шести недель.

Если заявление о рождении последует с пропуском установленных сроков и если орган ЗАГС, куда поступило заявление, признает причины пропуска срока неуважительными, то в таком случае запись события производится исключительно на основании постановлений народных судов, в порядке ст. 192 Гражданского Процессуального Кодекса.

При наличии уважительных причин событие рождения обязательно регистрируется в соответствующем органе ЗАГС.

Заявление о смерти должно быть подано в трехдневный со дня события срок.

Размер административных взысканий за нарушение ст. 32 Кодекса и сроки регистрации на местах устанавливаются обязательными постановлениями губисполкомов.

В случае нарушения ст. 32-й Кодекса законов об актах гражданского состояния, орган ЗАГС, в который поступило заявление, должен выяснить, имеются ли у нарушителя уважительные причины, вследствие которых он не мог в установленный срок сделать требуемое означенной статьей заявление.

При отсутствии уважительных причин пропуска срока орган ЗАГС должен зарегистрировать данное событие в актовой книге, выдать просителю выписку о смерти и составить

соответствующий протокол, который в порядке ст. 37 Кодекса в трехдневный срок направляется соответственно в губернский административный отдел или уездное управление милиции для наложения административного взыскания на нарушителя.

При наличии уважительных причин пропуска срока событие смерти регистрируется в актовой книге о смерти без составления протокола.

Процентное отчисление за раскрытие имущественных преступлений.

НКВД разъяснил, что при раскрытии имущественных преступлений процентное отчисление, имея целью премирование агентов угрозыска за успешную деятельность, производится исключительно в тех случаях, когда изъятое преступным путем имущество было сотрудниками угрозыска розыскано, т.-е. когда обнаружение имущества явилось результатом тех или других действий, предпринятых с этой целью угрозыском; нахождение же имущества при указанных обстоятельствах, составляя простую случайность, розыском имущества признаваемо быть не может, не дает поэтому никаких оснований для премирования личного состава угрозыска, и в таких случаях процентное отчисление производиться не должно.

НКВД разъяснил, что в случае розыскания изъятых незаконным путем имущества по прямому указанию потерпевшего процентное отчисление не производится.

Порядок хранения товаров на товарных складах общего пользования.

НКВпуторг установил порядок хранения товаров на товарных складах общего пользования (пост. 8 сентября 1925 г.).

Товарные склады общего пользования, поскольку у них имеется свободное помещение, в котором обеспечены нормальные условия хранения, обязаны принимать на хранение товар от всякого желающего.

Товарные склады общего пользования могут содержаться лишь теми государственными и кооперативными предприятиями, в уставах которых предусмотрено ведение складских операций, а из числа частных предприятий, организованных в форме юридических лиц, лишь теми из них, в уставах которых также предусматривается ведение складских операций.

Товарные склады общего пользования, кроме приема, хранения и выпуска товаров, могут производить по поручению товаро-хозяев и другие операции, как-то:

а) выгрузку и погрузку товаров (в склад и из склада); б) перевозку товаров (в склад и из склада); в) сортировку, затаривание, взвешивание товаров; г) очистку и тем самым угрожает порчей других, находящихся на пившего в склад товара от таможенных пошлин в местной по нахождению склада таможен; д) выдачу ссуд под товар; е) комиссионную продажу товаров.

Товарные склады общего пользования могут принимать на хранение товары с обозначением и без обозначения, на определенный и неопределенный сроки, что должно обуславливаться в складочных документах.

В складочных документах, выдаваемых товарными складами общего пользования, обязательно включаются следующие условия приема товаров на хранение:

в случае принятия на хранение товаров с обозначением, товарные склады не обязаны выдавать тот же самый товар, который был принят ими на хранение, а товар того же сорта, при чем в этих случаях склады не освобождаются от этой обязанности, хотя бы принятый на хранение товар по какому бы то ни было причинам был утерян или поврежден;

в случае принятия на хранение товаров без обозначения товарные склады общего пользования отвечают за утрату или повреждение товара, если не докажут, что утрата или повреждение не могли быть предотвращены средствами склада и произошли от непреодолимой силы;

вознаграждение за утрату или повреждение товара, принятого на хранение, исчисляется по биржевой цене, а в случаях отсутствия таковой по стоимости товара, определяемой экспертизой по месту нахождения складов на тот момент, когда должна произойти выдача товара.

Если товар, отданный на хранение на обусловленный в складочных документах срок или на срок неопределенный, не будет взят обратно в первом случае в обусловленный срок, а во втором — по истечении 5-ти месяцев со дня принятия его на хранение складом, то склад посылает владельцам складочных документов, если адреса эти известны складу, — извещение и по истечении 7 дней вправе произвести продажу всего товара или части его через биржевого маклера или путем торгов, производимых самим складом.

Кроме того, товар может быть в части или полностью продан, если весь товар или часть его подверглась порче, и тем самым угрожает порчей другим находящимся на складе товарам или оборудованию самого склада.

Регистрация обществ и объединений, преследующих цели извлечения прибыли.

НКФин РСФСР предложил финорганам при регистрации обществ и объединений, преследующих цели извлечения прибыли, а также кооперативных объединений, требовать от учреждений четыре экземпляра устава кооперативных, кредитных и ссудо-сберегательных т-в и их союзов в тех случаях, когда регистрация производится непосредственно в гфо или соответствующих им финорганах, и пять экземпляров, когда регистрация производится в уфо.

В местный отдел НКВнутрторга финорганы препровождают список учредителей в двух экземплярах и по

одному экземпляру уставов и списков с соответствующими подписями.

Пищевой кодекс.

Наркомвнутрторг СССР приступил к разработке пищевого кодекса, издание которого вызывается ненормальными условиями производства в СССР пищевых продуктов и торговли ими. Комиссия по разработке кодекса должна установить пищевые стандарты по разного рода продуктам.

Порядок направления дел о нарушениях устава о гербовом сборе.

НКФин СССР установил порядок направления дел по нарушениям устава о гербовом сборе.

В случае взыскания неуплаченных сумм сбора органами финконтроля по учетным реестрам и ревизионным замечаниям следует при обнаружении неоплаты, неполной или несвоевременной оплаты гербовым сбором сделок или документов, в случаях отсутствия ревизионных замечаний по существу самой сделки обращаться в начет лишь подлежащую сумму гербового сбора, с отнесением самого расхода по документу или сделке к категории оборотов, подлежащих утверждению; при обнаружении в процессе ревизии незначительных по суммам нарушений гербового устава ревизионную переписку возбуждать не по каждому документу в отдельности, а суммарно, с тем, чтобы общая сумма начета по такого рода нарушениям была не менее 10 руб. по оборотам данного распорядителя кредитами.

В случае взыскания неуплаченных сумм сбора и наложения штрафа непосредственно налоговыми управлениями губфинотделов органы финконтроля посылают первым все указанные в ст. 29 раздела III инструкции о применении устава о гербовом сборе сведения, которые могут составлять по совокупности нарушений на каждое отдельное лицо.

Время оплаты гербовым сбором договоров, подлежащих засвидетельствованию в нотариальном порядке.

Согласно постановления ЦИК и СНК СССР от 31 августа 1925 г. ст. 10 устава о гербовом сборе дополнена примечанием пятым следующего содержания: «договоры, подлежащие засвидетельствованию в нотариальном порядке, подлежат оплате гербовым сбором при подписании сторонами, при чем договоры и соглашения, исправленные и переписанные по указаниям нотариуса, вторичной оплате гербовым сбором не подлежат».

Таким образом, к названным договорам применяется общий порядок, установленный для оплаты документов гербовым сбором ст. 10 устава. НКФин разъяснил, что это не исключает для указанных договоров возможности и последующей оплаты в течение 2-недельного льготного срока на общем основании с другими документами, допускающими последующую оплату.

Под исправлением договора следует понимать исправление редакционного или формального характера, не изменяющие тех пунктов договора, которыми определяется размер оплаты его гербовым сбором, так как при таком изменении был бы уже не исправленный договор, а новый. В случае внесения, согласно указаниям нотариуса исправлений в договор последний должен быть прикреплён нотариусом к вновь переписанному экземпляру, как доказательство оплаты его гербовым сбором.

Договоры этого рода, совершенные до опубликования постановления от 31 июля 1925 г., могут считаться правильно оплаченными гербовым сбором, если таковая оплата была

произведена не позже их нотариального засвидетельствования.

Дефекты в вексельных операциях.

Госбанк сообщал своим местным учреждениям о наблюдающихся на местах недочетах с вексельными операциями: задержке в возврате неоплаченных векселей с протестом, задержке в отсылке кредитований поступивших платежей.

Согласно положения о векселях (ст. 12) все векселя, подлежащие протесту, должны быть фактически опротестованы не позже 15-ти часов третьего дня после срока векселя (день срока не считается).

Госбанк предлагает местным органам настаивать перед местным нотариатом о немедленном возвращении опротестованных векселей на 4-й день после срока векселя (день срока не считается), и в тот же день немедленно рассылать полученные векселя по принадлежности филиалам. В каждом случае задержки и невозврата нотариусом в указанный срок векселя опротестованным конторе Госбанка следует немедленно требовать в письменной форме векселя от нотариуса, отсылая требования местному губсуду и сообщая об этом филиалу, приславшему вексель на инкассо.

Все кредитования платежей по присланным векселям и дубликатам должны быть отсылаемы филиалам: почтовые не позже жутра, следующего за днем поступления платежа, а телеграфные в день поступления платежа.

При несвоевременной оплате векселя выкупателем с последнего, помимо валюты векселя, необходимо требовать по векселю непротестованному проценты из 6 годовых, по векселю же протестованному—проценты из 6 годовых и пеню из 3% годовых.

Все ипотечные учтенные векселя необходимо рассылать на инкассо по месту платежа, по возможности на дру-

гой день после их учета, ибо при задержке в рассылке векселей, особенно в отношении векселей с близкими сроками платежей, создается опасность опоздания в прибытии их на место платежа и часто возникают жалобы и недовольство клиентуры на отсылку векселей, за недостатком времени, немедленно по их получении нотариусу на протест без предварительного уведомления о сем плательщиков.

Раз'яснения по гербовому сбору.

НКФинном РСФСР дано следующее раз'яснение по гербовому сбору:

Управление имуществом предполагает ряд действий того лица, которому доверено управление имуществом, а не исполнение отдельного поручения, каковым является продажа строений по доверенности. Поэтому засвидетельствованная правительственным учреждением или должностным лицом доверенность на продажу строений подлежит простому гербовому сбору 2-го разряда по п. 1 § 19-го табели (раз'ясп. от 17 октября 1925 г., № 461300).

Наркомфин СССР постановил освободить от гербового сбора: квитанции, расписки, расчетные листы, расчетные книжки и т. п. документы, совершаемые при получении первичными сел.-хоз. кооперативными объединениями товаров от их непосредственных производителей в получении денег за представляемые товары; выдаваемые указанным членам кооперативных объединений удостоверения волисполкомов, сельсоветов или соответствующих им органов о состоянии или размерах их хозяйств (пост. от 24 сентября 1925 г., № 131).

БИБЛИОГРАФИЯ.

В. Г. ШИРВИНДТ. Наше исправительно-трудовое законодательство. Юрилич. Издательство НКЮ РСФСР. 1925 г.

Задача, которую поставил себе автор,—дать доступное изложение основ нашей исправительно-трудовой системы,—должно признать, разрешена им в достаточной степени успешно. Легко читаемая, полно, как это позволяет небольшой объем, охватывающая наиболее существенные элементы системы, книга т. Ширвиндта оставляет у читателя вполне ясное представление о том, как осуществляется в государстве трудящихся исправительно-трудовое воздействие в отношении обнаруживших свою социальную опасность граждан. Чрезвычайно хорош для этого взятый автором метод сопоставления нашей системы с карательными системами буржуазных государств, краткий обзор которых предпослан изложению нашей системы. Но здесь автором допущен некоторый промах. Уделив очень много по размерам этого обзора места перечислению видов и сроков лишения свободы, применяемых в различных государствах Европы и Америки, автор слишком мало остановился на вопросе, имеющем непосредственное отношение к основной теме,—вопросе о тюремных системах. Как раз описание этих систем, а не перечень наказаний или также малоинтересные сведения о том, где, какие и кем утверждены действуют тюремные уставы, и даю бы возможность читателю наилучше уяснить все преимущества нашей системы.

Автор, стремясь быть доступным широкому читателю, в этом в общем успел, и в этом—достоинство книги. Но наряду с этим он допустил, по нашему мнению, совершенно излишние при перечислении отдельных видов лишения свободы в разных странах названия их и на французском,

и на немецком, и на английском, и на итальянском языках, без чего достоинство книги отнюдь не проиграло бы.

В ущерб доступности допущена также, например, такая непоясненная достаточно фраза: «Новейшие течения мысли, наблюдаемые на Западе и в Новом Свете, с огромным трудом преодолевают консерватизм и инертность буржуазных законодателей» (стр. 15), следовало бы пояснить, раз упоминание о них допущено, и такие вещи, как «система подряда», «хозяйственная система», «гарантийный договор» (стр. 73 и 74), без чего достоинства и недостатки их не могут быть уяснены не только рядовым читателем, но, пожалуй, и не всяким работником исправ.-трудового дела. Отмечая двойственность терминологии Уголовного Кодекса («наказание» и «мера социальной защиты»), автор сам неоднократно впадает в такую двойственность (стр. 8—«лестница наказаний так же, как и у нас...», стр. 18—«заменена высшей мерой наказания»).

Можно возразить против излишнего количества заголовков, которые иногда относятся всего к одной строчке текста (стр. 60). Заголовок на стр. 23—«10 и 10», означающий, что в Исправительно-Трудовом Кодексе содержится 10 общих положений и 10 отделов,—оригинален, но, конечно, совершенно бесполезен.

Приведенные недочеты, не имеющие значения серьезных и отмечаемые лишь для исправления их в будущем, значения книги не подрывают.

Интересны иллюстрации и не менее интересен самый внешний вид книги,—лучшая иллюстрация того, какие отличные результаты может давать надлежаще поставленный труд заключенных, ибо книга вышла из типографии Таганского дома лишения свободы.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

== СОДЕРЖАНИЕ: ==

Циркуляры НКЮ: №№ 193, 199, 200, 201, 202, 203, 2 9, 211.—Раз'яснения пленума Верх. Суда.

Циркуляры Наркомюста.

Циркуляр НКЮ № 193 от 2 окт. 1925 г.
НКВД № 486 от 11 сент. 1925 г.

Инструкция

О порядке привлечения к ответственности высылаемых по приговорам судов по ст. 49-й УК, уклоняющихся от следования к избранному месту жительства.

В дополнение к инструкции НКЮ и НКВД от 20/VIII—24 г. за № 355 (опубликована в «Бюлл. НКВД» № 31/125—1924 г.) и на основании постановления пленума Верховного Суда РСФСР от 4/V—1925 года (протокол № 6, п. 11—опубликовано в «Еж. Сов. Юст.» № 21 от 2/VI—25 г), Народный Комиссариат Юстиции и Народный Комиссариат Внутренних Дел, учитывая массовый характер запросов с мест относительно порядка привлечения лиц, высылаемых по приговорам судов по ст. 49 УК, в случае уклонения от следования в избранное ими место жительства, предлагают руководствоваться нижеследующим:

1. Приговор суда о запрещении проживания в определенных местностях препровождается в копии помимо управления милиции по месту жительства лица и в губернский (областной) административный отдел, который наблюдает за правильностью и своевременностью выполнения приговора суда.

2. Лицо, в отношении коего состоялся приговор о запрещении проживания в определенных местностях, получившее проходное свидетельство от соответствующего управления милиции и уклонившееся от следования в избранное им место жительства, подлежит ответственности в уголовном порядке применительно к ст. 10 по ст. 95 УК.

3. Возбуждению уголовного преследования производится тем органом милиции, который приводил в исполнение приговор суда, т.-е. выдающим проходное свидетельство (за исключением случаев, указанных в ст. 7 настоящей инструкции), по получении от управления милиции (куда должен был следовать высылаемый, обязанный предъявить выдавшее проходное свидетельство в место нового жительства для соответствующей регистрации) сообщения о неявке лица, о котором управление милиции, выдающее проходное свидетельство, обязано сообщить в порядке ст. 7-й инструкции НКЮ и НКВД № 355 от 20/VIII—24 г. («Бюлл. НКВД» № 31/125—1924 г.).

4. Начальным сроком возбуждения уголовного преследования считается неявка в течение 14 дней со дня обозначенной явки в выдаваемом проходном свидетельстве управления милиции, которое высчитывает срок в зависимости от конкретных обстоятельств дела, но, однако, с точным соблюдением требований ст. 4 инструкции № 355 и безусловного применения ст. 5 этой инструкции в случае невыезда.

5. Управление милиции места, избранного высылаемым лицом для своего жительства, сообщает о неявке лица в управление милиции, выдавшее проходное свидетельство, с возвращением присланных документов и других материалов о данном лице и копию сообщения посылает административному отделу той же губернии (области), которому подведомственно управление милиции, выдавшее проходное свидетельство.

6. Управление милиции по получении сообщений в порядке, указанном ст. 4, возбуждает уголовное преследование и сообщает об этом в копии в административный отдел, который через губернский (областной) уголовный розыск объявляет о розыске данного лица в установленном порядке.

7. В случае перемены лицом местожительства соблюдаются все требования инструкции № 355, и порядок возбуждения уголовного преследования в случае уклонения лица от явки к избранному им месту жительства производится при соблюдении указанных выше условий, но с тем различием, что уголовное преследование возбуждается не первоначально выдавшим проходное свидетельство органом милиции, а последующим, выдавшим проходное свидетельство, предшествующее уклонению лица от явки.

Примечание. В том случае, когда уклонившийся не получал проходного свидетельства и самовольно оставил избранное им место жительства, возбуждение уголовного преследования производится тем органом милиции, который производил последний раз регистрацию данного лица.

8. Установление специального надзора за высланными на новом месте жительства, назначение явок, установление каких-либо ограничений и требований, не предусмотренных настоящей инструкцией и изданной инструкцией № 355 в отношении лиц, высылаемых в порядке ст. 49 УК, не допускается.

9. Проходное свидетельство является документом, заменяющим удостоверение личности, которое, по выполнении специального назначения на определенный срок, теряет силу и подлежит отобранию.

Зам. Народного Комиссара Юстиции РСФСР Крыленко.

Зам. Народного Комиссара Внутренних Дел

Болдырев.

НКЮ № 199.
Циркуляр НКЗема № 498/1 103СЗ.

Всем краевым, обл. и губ. земельным комиссиям и судам.

О раз'яснении ст. 209 Земельного Кодекса.

С мест за последнее время поступают в Наркомзем ходатайства об изменении в законодательном порядке ст. 209 Зем. Кодекса в смысле увеличения числа членов по выбору в волостных и районных земельных комиссиях. Мотивируется это тем, что при новой подсудности волостных и районных земельных комиссий на выборных от населения членов ложится слишком большая работа, с которой они не могут справиться.

По этому поводу Наркомзем и Наркомюст считают нужным дать следующее раз'яснение:

Прежняя редакция ст. 209 Зем. Кодекса (до издания декрета 1/XII) предусматривала избрание к двум членам волостной земельной комиссии только двух кандидатов. Таким

образом, число выборных от населения членов в волостной земельной комиссии было строго фиксировано четырьмя лицами. Новая же редакция ст. 209 Зем. Кодекса (по декрету 1/XII—24 г.) предусматривает избрание к членам волостной и районной земельной комиссии кандидатов без указания числа таковых. Этим дается возможность земкомиссиям избирать кандидатов в нужном для себя количестве, а в связи с этим и иметь в своем составе столько членов от населения, сколько вообще необходимо для правильной работы.

При таком положении надобности в изменении в законодательном порядке ст. 209 Зем. Кодекса не имеется.

Народный Комиссар Земледелия **Смирнов.**

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

6 октября 1925 года.

Циркуляр № 200.

Всем губернским и обл. (краевым) судам. Об уплате и распределении вознаграждения за защиту по назначению.

В отмену циркуляра НКЮ № 151—1923 г. при разрешении вопроса об уплате вознаграждения осужденными судом за выступление в суде защитникам по назначению в случаях, предусмотренных ст. 55 УПК, НКЮ предлагает руководствоваться нижеследующими правилами: обвиняемые, осужденные приговором суда, уплачивают вознаграждение за защиту в размере, устанавливаемом судом при вынесении приговора, кроме случаев, когда суд признает данного обвиняемого неимущим и в силу этого пользующимся правом на бесплатную защиту (п. «а» ст. 43 пол. о суд.). Размер этого вознаграждения для рабочих и служащих государственных, общественных и частных учреждений и предприятий, для крестьян-середняков, для мелких ремесленников и кустарей, не прибегающих к наемному труду, определяется в пределах от 5 руб. до 25 руб., если дело закончено в один день, и в пределах от 10 до 50 руб., если дело длилось несколько дней. Размер вознаграждения, уплачиваемого осужденными, не подходящими под указанные категории, устанавливается судом в пределах от 10 до 50 рублей, если дело закончено в один день, и от 25 р. до 100 руб., если дело длилось несколько дней. При установлении размера вознаграждения суд должен исходить из потраченного защитником времени и труда как на подготовку к делу, так и на выступление в суде, а также из имущественного положения осужденного.

Суммы этого вознаграждения поступают в особый фонд коллегии защитников, который ежемесячно распределяется между защитниками по назначению с учетом времени и труда, затраченного данным защитником на выступления в суде и на подготовку к этим выступлениям. В означенном распределении участвуют все защитники по назначению, независимо от того, был ли их подзащитный осужден или оправдан или, как неимущий, был освобожден судом от уплаты вознаграждения за защиту.

Порядок уплаты вознаграждения, поступающего в фонд коллегии защитников (через защитника, который вел дело, путем внесения на текущий счет колл. защ., в кассу коллегии защитников и т. п.), устанавливается президиумами коллегий защитников.

В случае уклонения лиц, на которых возложена судом обязанность уплаты вознаграждения за защиту, от взноса причитающейся с них суммы суд выдает по заявлению президиума коллегии исполнительный лист на взыскание этой суммы.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

Член Коллегии НКЮ **Бранденбургский.**

6 октября 1925 года.

Циркуляр № 201.

Всем губернским, обл. (краевым) судам и финотделам.

О порядке взыскания денежных сумм в доход казны по постановлению суда.

В целях разграничения действия судебных исполнителей и финорганов по взысканию денежных сумм в доход казны по постановлению судебных органов НКЮ и НКФ РСФСР предлагают руководствоваться нижеследующими правилами:

1. В тех случаях, когда постановлением суда (решение, определение, приговор и пр.) устанавливается денежное взыскание лишь сборов и штрафов, подлежащих по общему правилу взысканию в порядке бесспорном (напр., гербовый сбор и штраф, налоги, пени и т. п.), или взыскание обращаемых в доход казны (но не сторон) судебных издержек (ст.ст. 34, 38, 47 и др. ГПК и ст. 88 и сл. УПК), судебные органы направляют копии такого постановления в местный финотдел (декр. СНК от 22 декабря 1923 г.—«С.У.» 1924 г. № 2, ст. 19), который производит это взыскание порядком, установленным для бесспорных взысканий.

Примечание 1. Изложенное правило применяется независимо от положения в деле лица, с которого взыскание производится (тяжущийся, обвиняемый, свидетель и т. п.), и от того, поступают ли взыскиваемые суммы в доход казны по общегосударственному или местному бюджету.

Примечание 2. Изложенное правило не применимо ко взысканию штрафа, наложенного на осужденного приговором суда (в частности, судебным приказом) в виде меры социальной защиты (п. «е» ст. 32 Угол. Код. и ст. 459 УПК).

2. Во всех случаях, когда постановление о взыскании сборов и штрафов содержится в том же решении, которым определено вместе с тем и взыскание присужденной суммы в пользу истца, хотя бы таковым был и госорган, судебные учреждения помещают это постановление в исполнительном листе на взыскание этой присужденной суммы, а в финорганы отсылается соответствующая выписка из решения в порядке ст. 1 декр. СНК от 22 декабря 1923 г.

3. В дальнейшем взыскание в случае, предусмотренном предыдущим пунктом, производится судебным исполнителем или заменяющим его должностным лицом по правилам Гр. Проц. Код., при чем органы НКФ в относящейся к ним части пользуются правами взыскателя.

4. Если бы оказалось, что в случае, предусмотренном п. 2, взыскатель не взял исполнительного листа в течение 2-х недель со дня вступления решения в законную силу или хотя и взял, но в течение 2-х недель со дня получения исполнительного листа не представил его судебному исполнителю, то финорганы могут самостоятельно производить взыскание в подлежащей части в порядке п. 1 настоящего циркуляра на основании выписки из постановления суда (п. 2 настоящего циркуляра).

5. При столкновении двух или более взысканий с одного должника, из каких бы оснований они ни происходили, из коих одни производятся финорганами, а другие судисполнителями или заменяющими их лицами, все эти взыскания сосредоточиваются у судебного исполнителя (или заменяющего его лица), который распределяет взысканные суммы с точным соблюдением ст. 266 ГПК.

Зам. Народного Комиссара Юстиции **Крыленко.**

Зам. Народного Комиссара Финансов **Левин.**

9 октября 1925 года.

Циркуляр № 202.

Всем краевым, областным и губернским судам и прокурорам.**О необходимости устранения некоторых недочетов в работе технического аппарата органов юстиции.**

Последнее время участились случаи несоблюдения судебными органами НКЮ на местах некоторых элементарных правил писмоводства. Так, например, из поступающей в НКЮ переписки оргбюро замечено:

1) что при ответах на то или иное распоряжение НКЮ неправильно указывается, а иногда и совсем не указывается тот № и число отношения, на которое следует ответ;

2) что в одной бумаге часто содержится ответ на несколько запросов, различных по содержанию;

3) что исходящие бумаги не имеют краткого содержания в начале текста.

Первые из отмеченных недочетов, отрицательно влияя на проводимую рационализацию делопроизводства и писмоводства, отнимают у технического аппарата лишнее время как на отыскивание соответствующей переписки, так и на изготовление копий к бумаге для внесения ответного письма в разные папки нарядов.

Отсутствие же в начале текста краткого содержания бумаги влечет излишнюю затрату времени при регистрации, невольно заставляя технического работника читать всю переписку и часто знакомиться с пространством заключением и даже иногда с содержанием дела, когда это не должно входить в функции регистратора.

В интересах поднятия продуктивности труда НКЮ предлагает изжить отмеченные в настоящем циркуляре недочеты в работе технического аппарата.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и
Ст. Помощник Прокурора Республики Крыленко.

10 октября 1925 г.

Циркуляр № 203.

Краевым, губ. и обл. прокурорам и судам.**О прекращении отчислений $\frac{1}{2}\%$ от общей суммы зарплаты на культуру профорганов.**

За окончанием срока действия генерального коллективного договора НКЮ с Ц. К. профсоюза советгелужащих Народный Комиссариат Юстиции предлагает с 1 октября с. г. приостановить отчисление $\frac{1}{2}\%$ от общей суммы зарплаты на культуру профорганов из остатков кредитов, образующихся от передачи заболевших сотрудников на пособие страхкасс.

Циркуляр НКЮ 1925 г. № 57 («Ежен. Сов. Юст.» с. г., № 11) считать утратившим силу с 1 октября сего года.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Ст. Пом. Прокурора
Республики Крыленко.

12 октября 1925 г.

Циркуляр № 203.

Губ., обл. (краевым) судам и прокурорам.

Правила за № 81, изданные Народным Комиссариатом Финансов СССР, о порядке составления кредиторских списков и производства расходов по ним объявляются для руководства и исполнения.

НКЮ поясняет, что кредиторские списки могут составляться лишь в том случае, когда имеются на счетах кассы

НКФ остатки неиспользованных кредитов сметы 1924/25 г. и, кроме того, когда учреждение имеет извещение от финансирующего органа о переводе кредита сметы 1924/25 г. для покрытия задолженности, сообщая в кассы НКФ данные с указанием номера и времени извещения о переводе кредита.

Если в распоряжении органов юстиции не окажется в наличии неиспользованных до 30 октября кредитов сметы 1924/25 г. и не предвидится пополнение их, то задолженность, выявленная до момента начала льготного срока, может быть оплачиваема, согласно отношения Бюджетного Управления Наркомфина от 16 октября 1925 г. за № 31340/70, из кредитов сметы 1925/26 г. при условии, что расход этот был предусмотрен по смете на 1924/25 б. г. и удовлетворение этих потребностей могло быть уложено в ассигнование на 1925/26 б. г. без испрашения дополнительных кредитов.

При учете кредитов по кредиторским спискам техника бухгалтерских проводок не изменяется и новых счетов не открывается. Все продолженные кредиты, действующие по спискам, содержатся на счете продолженных кредитов по госбюджету СР; расходы, произведенные по кредиторским спискам, относятся на счет госрасходов СР истекших лет.

Расходы, произведенные в 1924/25 г. и оставшиеся не оплаченными из кредитов сметы того же года, производятся из кредитов сметы 1925/26 г. и сносятся на счет госрасходов СР текущего 1925/26 бюджетного года с соответственным закрытием счета неоплаченных расходов.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Ст. Пом. Прокурора
Республики Крыленко.

20 октября 1925 года.

«Утверждаю»

Замнаркомфин Н. БРЮХАНОВ.
16 сентября 1925 г.

П Р А В И Л А № 81.**О ПОРЯДКЕ СОСТАВЛЕНИЯ КРЕДИТОРСКИХ СПИСКОВ И ПРОИЗВОДСТВА РАСХОДОВ ПО ЭТИМ СПИСКАМ.**

1. Для обеспечения ведомств выполнения оставшихся невыполненными расходов истекшего бюджетного года после истечения установленного льготного срока нормального действия кредитов распорядителям кредитов всех степеней предоставляется ко дню истечения этого срока составлять и вносить в соответственные органы Наркомфина именные списки кредиторов казны, оставшихся неудовлетворенными за счет кредитов заключенных смет истекшего бюджетного года по обязательствам, возникшим до истечения этого года и относящимся к удовлетворению потребностей того же года.

Примечание. Составление предусматриваемых настоящими правилами кредиторских списков на НКПС, в виду особенностей финансирования этого ведомства, не распространяется.

2. Указанные в п. 1 кредиторские списки составляются по прилагаемой форме (№ 1) и доставляются в четырех экземплярах в соответственные финорганы (центральный учреждения ведомств—в бюджетные управления наркомфинов и упоннаркомфинов, местными учреждениями—в обл., губ. и окрфинотделы) не позднее последнего дня льготного срока.

Примечание 1. Из указанных в этой статье 4 экз. списков предназначаются: один—бюджетному управлению (в местных финорганах—сметно-кассовому управлению), второй—ФКУ (в местных финорганах—контрольно-бухгалтерскому управлению по всем сметам, за исключением сметы НКВоен, по которой списки доставляются подлежащим контрольным отделом по по-

верке военной отчетности, третий — соответственной кассе и четвертый — для возвращения распорядителям кредитов в утвержденном виде (ст. 4).

Примечание 2. Кредиторские списки, полученные финорганами после указанного в ст. 2 срока, принимаются последними к исполнению лишь в том случае, если они были высланы распорядительными управлениями до вышеуказанного срока.

3. Кредиторские списки составляются по соответствующим подразделениям сметы каждым отдельным распорядителем кредитов на каждую кассу отдельно.

4. По получении указанными в п. 2 финорганами кредиторских списков, списки эти поверяются бюджетными управлениями наркомфинов и уполномоченными и сметно-кассовыми управлениями местных финорганов и в случае отсутствия прений утверждаются ими, после чего все 4 экземпляра этих списков препровождаются в соответствующую кассу.

5. По получении кредиторских списков кассами НКФ, кассы эти вносят в списки (графы 5 и 6 формы) кредиторов казны по ассигновкам, поступившим еще до истечения льготного срока действия кредитов, по оставшимся почему-либо неоплаченными, и подводят итоги кредитов по каждому параграфу сметы, по которому имеются кредиты казны, после чего кредиторские списки считаются законченными, если суммы, показанные в кредиторских списках, не будут превышать сумм кредитов, имеющих на счетах касс; в противном случае все 4 экземпляра кредиторских списков возвращаются финоргану с указанием причин возврата.

Законченные кредиторские списки отсылаются кассой: один экземпляр — финоргану, от которого получены списки, другой — в учреждение, составившее кредиторский список, и третий экземпляр — в соответствующий орган финансового контроля.

Примечание. Распорядители кредитов по смете НКФ включают в списки кредиторов казны все выданные чеки, срок оплаты коих не окончился ко дню истечения льготного срока действия кредитов и которые, на основании полученных от учреждений Госбанка авиз, остались неоплаченными до конца льготного срока.

6. Для обеспечения ведомств выполнения оставшихся невыполненными расходов истекшего бюджетного года в иностранной валюте после истечения льготных сроков действия кредитов, переведенных за границу, устанавливается следующий порядок составления и внесения на утверждение кредиторских списков (форма № 2): а) кредиторские списки (с соблюдением вышеизложенных требований) составляются по импортным кредитам торгпредствами НКВТ за границей, выполняющими переданные им для реализации заявки ведомств, и по кредитам административно-хозяйственным — подлежащими представительствами СССР за границей, первые в 6-ти экз. и вторые в 5-ти экз.; б) экземпляры эти направляются составителями списков:

1. По кредитам импортным: А) по странам Западной Европы (без Ближнего Востока): а) 4 экз. главному агенту Наркомфина за границей или агенту Наркомфина в данной стране, утверждающим эти списки, для последующей высылки по утверждению списков двух экземпляров утвержденного им списка Наркомфину Союза (для бюджетного и финконтрольного управления) и одного — соответствующему торгпредству (четвертый экземпляр остается в делопроизводстве агента); б) 1 экз. финотчетному управлению НКВТ и в) 1 экз. по соответствующему ведомству; Б) по остальным странам: а) 4 экз. Наркомфину Союза, утверждающему эти списки, для последующей высылки одного экземпляра утвержденного им списка соответствующему торгпредству (1 экз. такого же списка главному агенту за границей для сведений) 3 и 4 экз. передаются бюджетному и финконтрольному

управлению); б) 1 экз. финотчетному управлению НКВТ и в) 1 экз. соответствующему ведомству.

2. По кредитам административно-хозяйственным: А) по странам Западной Европы (без Ближнего Востока) а) 4 экз. главному агенту Наркомфина за границей, утверждающему эти списки для последующей высылки одного экземпляра утвержденного им списка соответствующему представительству за границей и 2 экз. такого же списка Наркомфину Союза (для бюджетного и финконтрольного управления), четвертый экземпляр остается в делопроизводстве агента и б) 1 экз. направляется центральному управлению соответственного ведомства; Б) по остальным странам: а) 4 экз. Наркомфину Союза, утверждающему эти списки, для последующей высылки одного экземпляра утвержденного им списка соответствующему представительству, одного экземпляра такого же списка главному агенту Наркомфина за границей для сведений, 3 и 4 экземпляры передаются бюджетному и финконтрольному управлению и б) 1 экз. направляется центральному управлению соответственного ведомства.

Примечание 1. В случае экстренных обусловленных в договоре платежей за границей в валюте, падающих на первый месяц действия кредиторских списков (ноябрь или декабрь) и неполучения к этому времени сведений об утверждении с соответственных статей списка Наркомфином Союза или главным агентом за границей, разрешается под личной ответственностью подлежащих торгпредов или полпредов производство расходов в потребных суммах, с сообщением об этом Наркомфину Союза или главному агенту его за границей по принадлежности.

Примечание 2. В случае внесения Наркомфином Союза каких-либо изменений в утвержденные главным агентом за границей кредиторские списки о всех таких изменениях немедленно сообщается Наркомфину Союза как названному главному агенту, так равно подлежащему торгпредству или полпредству и соответствующему центральному учреждению ведомства.

7. В кредиторские списки могут включаться как физические, так и юридические лица, но во всяком случае лишь действительные кредиторы казны, причем общий итог заявляемых по кредиторским спискам сумм не может по каждому параграфу превышать остатка соответственного кредита, состоящего на счетах той кассы, по которой был открыт этот кредит ко дню составления списка.

8. Показанные в кредиторских списках в качестве кредиторов казны лица физические и юридические могут быть заменяемы другими кредиторами по иному, как в случаях представления в соответственные финорганы и установлений судебных или административных учреждений о передаче права на получение значащейся в кредиторском списке сумм от одного лица к другому.

9. Должностные лица могут быть вносимы в списки кредиторов казны лишь в тех случаях, когда ими не получена причитающаяся им зарплата или затрачены личные средства на выполнение возложенных на них до заключения сметы хозяйственных поручений.

10. Если представленные распорядительными управлениями кредиторские списки будут признаны неподлежащими утверждению в целом, то финорганы немедленно возвращают их в распорядительные управления с сообщением о причинах, по которым они не могут быть приняты к исполнению; если же именным список окажется неправильным только по некоторым статьям, то, сделав распоряжение об исполнении признанных правильными статей, финорганы сообщают распорядителю кредитов о статьях, которые не могут быть приняты к исполнению.

11. Внесенные в утвержденные органами НКФ кредиторские списки суммы кредитов истекшего бюджетного года считаются продленными действием на 5 месяцев со дня истечения льготного срока и могут в течение этого срока

расходовать на удовлетворение внесенных в те же списки кредиторов казны, по истечении же этого срока кредиторские списки в неиспользованной части автоматически утрачивают силу, остатки кредитов по кредиторским спискам закрываются с обращением их в ресурсы казны на общем основании, а оставшиеся неудовлетворенными претензии кредиторов казны в дальнейшем могут быть удовлетворяемы исключительно за счет соответствующих кредитов текущего бюджетного года и притом по соглашению ведомств с соответственными фиорганами (бюджетными управлениями НКФино и уполнаркомфинов, обл., губ. и окрфинотделами и главным агентом НКФ за границей), а по смете НКФина соответственными органами РКИ.

12. В течение действия кредиторских списков расходы за их счет выполняются общеустановленным порядком, по ассигновкам, в которых независимо от общих для всех ассигновок указаний, на какое сметное подразделение и за какой бюджетный год относится выписываемая в расход сумма, делается еще указание «по кредиторскому списку, сообщенному такого-то числа, за таким-то номером, статьи, № . . . . .».

Циркуляр № 211.

Всем губернским и областным судам.

О представлении в Наркомюст сведений о количестве судебных и следственных участков.

Согласно постановления СНК РСФСР от 9/IX—25 г. («Известия ВЦИК» от 2/X—с/г. № 225), пособия из государственного субвенционного фонда предоставляются местным советам по содержанию определенных постановлением СНК категорий работников, к числу которых отнесены народные следователи и народные судьи, находящиеся в сельских местностях или обслуживающие таковые местности.

Число квот (доля государственного участия в зарплате каждой платежной единицы) по каждой административно-территориальной единице для нарсудей и нарследователей устанавливается по действительному их числу на 15 сентября 1925 г.

Согласно инструкции, имеющей быть изданной Наркомфином, по применению постановления СНК РСФСР от 9/IX—1925 г., к числу субвенируемых относятся участки нарсудов и нарследователей, находящиеся в сельских местностях, а также участки смешанные, в которые входят и сельские местности и городские. В случае же расширения сети по субвенируемым отраслям число квот для нарсудей и нарследователей в сельских местностях и обслуживающих таковые, может быть увеличено до 20% по всем административно-территориальным единицам.

Так как представленные ранее данные не содержат вполне исчерпывающих сведений, а в интересах дела и для правильного исчисления субвенционного фонда необходимо знать: А) точное количество существовавших на 15 сентября 1925 г. участков нарсудей и нарследователей в каждой губернии с подразделением их: 1) на количество участков в городах, 2) на количество участков, в которые входит обслуживание и городской и сельской местности, и 3) на количество участков нарсудей и нарследователей в сельских местностях; Б) количество судебных и следственных участков с указанным выше подразделением, существовавших на 1 октября 1925 г., а также количество судебных и следственных участков с тем же подразделением, намечаемых к увеличению.

В силу изложенного предлагается не позднее 15 ноября с/г. спешной почтой представить в Наркомюст по прилагаемой при сем форме исчерпывающие данные о количестве судебных и следственных участков.

За Народного Комиссара Юстиции **Крыленко.**

Член Коллегии НКЮ **Бранденбургский.**

23 октября 1925 года.

С В Е Д Е Н И Я

О КОЛИЧЕСТВЕ УЧАСТКОВ НАРСУДОВ И НАРСЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПО . . . . . ГУБ(ОБЛ)СУДУ.

Н а р с у д ы :

Н а р с л е д о в а т е л и :

ТИП УЧАСТКА.	Состояло на 15 сен- тября 1925 г.	Состояло на 1-е октября 1925 г.	Предположено к открытию в 1925—26 г. сверх колич., указан. в гр. 2.	Состояло на 15 сен- тября 1925 г.	Состояло на 1-е октября 1925 г.	Предположено к открытию в 1925—26 г. сверх колич., указан. в гр. 2.
	1	2	3	1	2	3
1) Городских *)						
2) Смешанных (уч., в которые вхо- дят и городские и сельские местности).						
3) В сельских местностях						
И т о г о						

Председатель губ(обл)суда

Секретарь

*) В том числе имеется: „трудсесий“, „дежурных камер“ и „других специальных камер“.

Издатель { Юридическое Издатель-
ство НКЮ РСФСР.

Ответственный Редактор
Редакционная Коллегия { Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прущицкий.